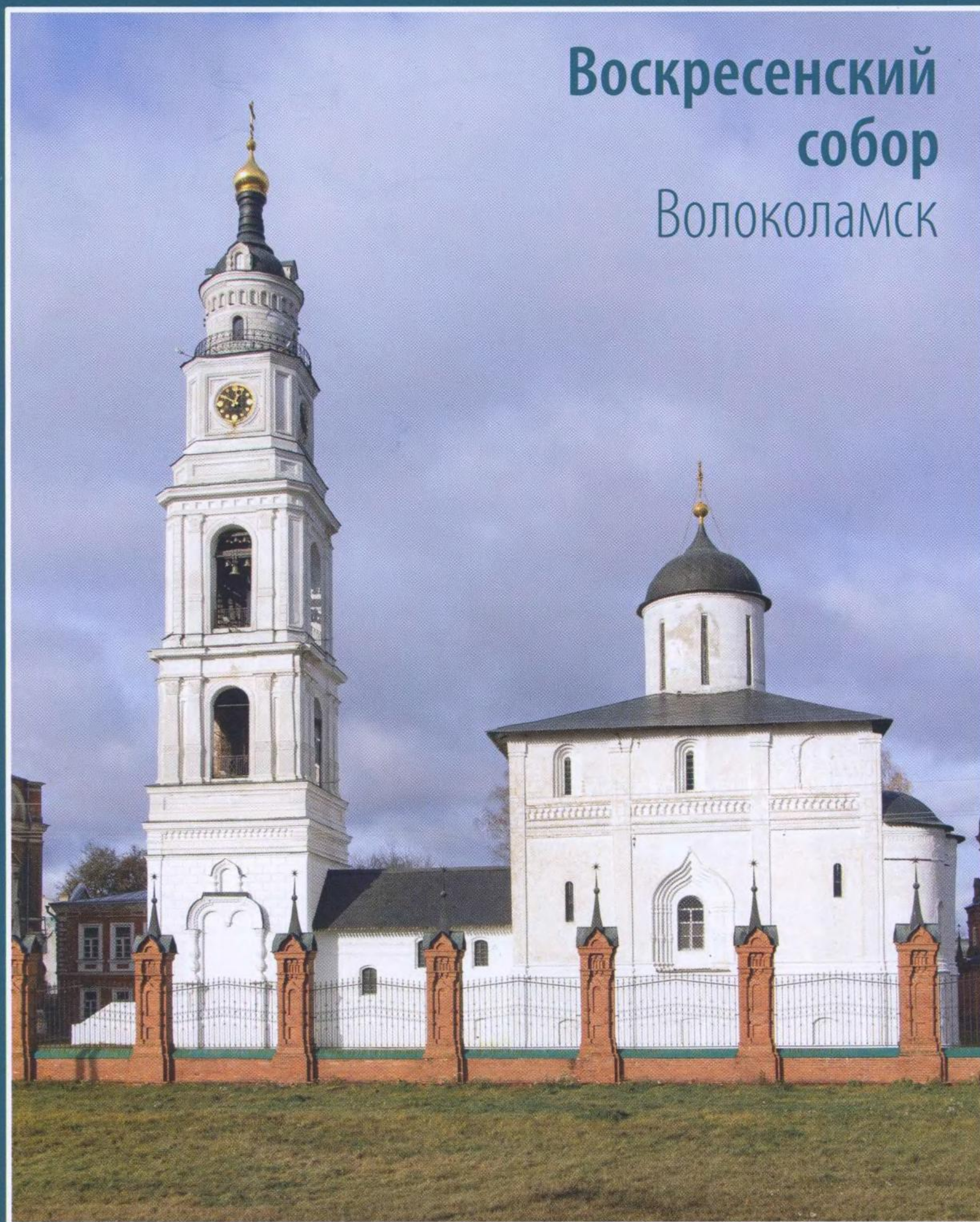
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Воскресенский собор
Волоколамск

№182

Рождение шедевра

Княжий заказ

Окрестности

Кто восстановит усадьбы?

Современная жизнь

Два хозяина

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Португальское соло 3

Рождение шедевра

Между Москвой и Новгородом 4

Через века

На кремлевском холме 6

Святыни

«Ея ж украсил златом и сребром...» 12

Облик

Красота без излишеств 14

Окрестности

Брошенные усадьбы 20

Судьбы

Удельный князь 26

Современная жизнь

В совместном пользовании 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 182, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 29.03.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Павел Балабанов/РИА Новости; 5: (лев., центр) © Ю. Левянт/РИА Новости, (лев., низ; прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх, лев.) © Bridgeman/Fotodom.ru, (верх, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Олег Ласточкин/РИА Новости; 8: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8/9: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Василий Малышев/РИА Новости, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture; 13: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 21: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: © Bridgeman/Fotodom.ru; 26/27: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 28: (верх) © Bridgeman/Fotodom.ru, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 29: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр, обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Воины», гравюра из «Описания побережья Гвинеи и Бенина», изданного в 1605 году.

Португальское соло

Во второй половине XV века, когда волоцкий князь построил в своих владениях каменный собор, европейцы интересовались далекими землями. Португальцы тогда активно осваивали западное побережье Африки.

Странно подумать — в 1480-х годах, когда в Волоколамском кремле, вероятнее всего, уже стоял новый каменный собор, еще не была открыта Америка! Впрочем, для удовлетворения высокого любопытства и реализации коммерческих устремлений европейцам пока хватало Азии с Африкой.

И тут тон задавали португальцы — именно они превратили XV век в эпоху великих географических открытий. У истоков португальского движения на юг стоял вполне конкретный человек — дофин Энрике Мореплаватель (1394—1460), сын короля Жуана I. Именно под его командованием португальские войска в 1415 году взяли приступом марокканский город Сеуту, с тех пор ставший базой португальской морской экспансии в Западную Африку. Дофин Энрике очень хорошо понимал, что Португалию, находившуюся на обочине европейских торговых сообщений, может выручить лишь открытие новых дорог и территорий, и, посылая экспедицию за экспедицией на юг, принялся искать морские пути из Европы в Азию. Но это была не единственная причина бурной деятельности португальского принца. В этом человеке сошлось многое — и неуемная энергия, и чисто исследовательская страсть к расширению известной «географии», и желание просветить христианством народы, пребывающие во мраке язычества.

Португалии с ним крупно повезло. А вот повезло ли коренному африканскому населению — большой вопрос. Потому что с португальским проникновением в Африку здесь расцвела работорговля, в 1452 году практически узаконенная буллой папы римского Николая V. И «черный товар» стал наиболее востребованным — наряду с золотом и перцем.

После смерти Энрике Мореплавателя колониальное продвижение португальцев продолжилось, хотя и с меньшими темпами. Так, в 1484 году они для регулярной торговли основали факторию в государстве Бенин, славном своими художественными промыслами. Государство это, к слову, просуществовало до 1890-х годов, когда — по надуманному поводу — было разгромлено англичанами.

Средневековые мастера-литейщики Бенина были известны далеко за пределами своей страны. Это латунное изображение португальца выполнено в Бенине в XVI веке.

События эпохи

1474 Присоединение к Москве Ростовского княжества. Начало войны за Кастильское наследство.

1475 Прибытие в Москву итальянского архитектора Аристотеля Фиорованти.

1478 Присоединение к Москве Новгородской республики.

1480 «Стояние на Угре» русских и ордынских войск. Ликвидация ордынского ига.

Ок. 1480 Строительство в Волоколамском кремле каменного Воскресенского собора.

1484 Португальцы основывают факторию в устье реки Нигер (Западная Африка).

1485 Присоединение к Москве Тверского княжества.

Воскресенский собор — не просто выдающийся памятник «раннемосковского зодчества»; он — еще и важнейший исторический символ, обозначивший серьезный перелом в отношениях Москвы и Великого Новгорода и важный этап в создании единого Русского государства.

▲ *В рассказе о начальной истории Волоколамска без новгородцев не обойтись. Вот почему мы воспроизводим здесь икону «Молящиеся новгородцы» (1467) — редчайший русский образ с реалистическим изображением людей (нижний ряд).*

Между Москвой и Новгородом

Каменный собор в Волоколамске появился в недолгую пору существования удельного Волоцкого княжества — между этими двумя фактами (собор — княжество) существует прямая причинно-следственная связь. Чтобы разобраться с нею, нам придется вернуться на несколько веков назад, к моменту возникновения Волока Ламского на древней русской карте.

В летописных источниках город впервые упоминается в 1135 году: рассказывая о тогдашнем неудачном походе новгородского князя Всеволода Мстиславича и его брата Изяслава на Ростов, Воскресенская летопись сообщает: «Всеволод иде опять к Новугороду, а Изяслав оста на Волоце Ламьском». Разумеется, считать именно этот год датой основания Волоколамска нельзя — русские города не строились одномоментно. Многие исследователи значительно «удревняют» Волоколамск, относя его возникновение к X—XI векам. И вот почему.

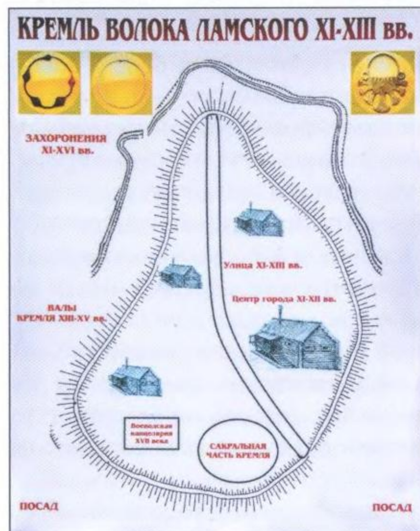
Волоколамская земля находится на важнейшем водоразделе Восточной Европы, отделяющем бассейн Волги от бассейна Оки. Великий Новгород, уже в X столетии превратившийся в крупнейший торговый центр, проявлял большой интерес к этой территории — через нее лежал водный торговый путь в страны мусульманского Востока: с коротким «сухопутным» волоком в районе нынешнего Волоколамска. Здесь, как предполагается, новгородцы поставили городок — причем сначала несколько северо-западнее, там, где река Городня впадает в Ламу. Позже, в 1054 году, городок был перенесен князем Ярославом Мудрым на нынешнее место.

Летописных подтверждений этой версии мы не найдем, однако кое-какие косвенные свидетельства

в ее пользу все-таки имеются. Они обнаруживаются, например, в Волоколамском патерике, созданном в начале XVI века иноком Иосифо-Волоколамского монастыря Досифеем (Топорковым), племянником преподобного Иосифа Волоцкого. Отец Досифей писал свой текст, основываясь на рассказах преподобных Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого, а также данных монастырского архива. Он повествует и о раннем основании Волоколамска в качестве «новгородского предела», и о переносе города на новое место по указанию явившегося Ярославу Мудрому пророка Илии, и о строительстве в городе деревянной соборной церкви, освященной в честь Воскресения Христова, и о «грамотах вечных и печатях златых», данных князем Ярославом священникам. К слову, А. Эйлер, автор изданной в 1891 году книги «Исторический очерк города Волоколамска и настоящее положение города и уезда», тоже сообщал о том, что в Иосифо-Волоцком монастыре хранилась древняя летопись, упоминающая об основании Ярославом Мудрым Волока Ламского в 1054 году.

▲ Великий князь Московский Василий II Васильевич Темный (1415—1462) (из «Титулярника» 1672 года). По его воле было создано удельное Волоцкое княжество.

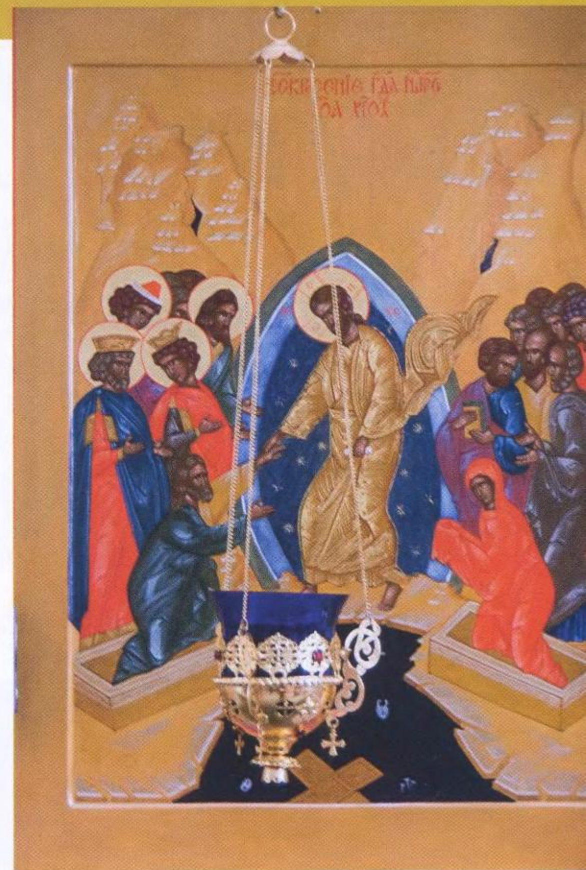

▲ Схема древнего Волоколамского кремля.

В дальнейшем, по мере укрепления власти сначала ростово-суздальских, потом владимирских, а потом московских князей, росли их притязания на столь важное в стратегическом смысле поселение. Их борьба с Новгородом за Волоколамск растянулась на четыре столетия. В перипетии этой борьбы мы вдаваться не будем — отметим лишь, что во второй половине XII века утвердился некий статус-кво: владимиро-суздальские князья и Новгород договорились о «сместном» (то есть совместном) владении Волоколамском — при этом новгородские наместники «держали» одну часть города, а княжеские тиуны — другую. Такое положение дел оставалось неизменным около двухсот лет — не без случавшихся время от времени непониманий и недопониманий.

Однако с логикой истории не поспоришь, а она вела к формированию в XV веке единого Русского государства. В 1462 году — для того чтобы окончательно оторвать Волоколамск от Новгородской республики — было создано удельное Волоцкое княжество: согласно завещанию великого князя Московского Василия II Темного, оно досталось его шестому сыну князю Борису Васильевичу. А в 1471 году, после поражения, нанесенного великим князем Московским Иваном III, старшим братом Бориса Васильевича, новгородцам, Новгород и вовсе признал свою подчиненность Москве.

Отношения братьев не были безоблачными, но в стремлении покончить с независимостью Новгородской республики они действовали заодно. Чтобы ни у кого уже никогда не возникало сомнений в том, что Волоколамск окончательно и навсегда отложился от Новгорода, князь Борис принялся укреплять город. И «возвышать» его — одним из свидетельств этого «возвышения» стало строительство в кремле каменного Воскресенского собора. Когда в точности был возведен этот храм, не известно. Князь Борис Васильевич правил в Волоколамске с 1462 по 1494 год — время его правления является самой широкой датировкой собора. И. Токмаков в своей книге о Волоколамске, вышедшей из печати в 1906 году, указывает, что в начале XX века в соборной ризнице хранился воздух с надписью: «В лето 6985 (то есть 1477 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) создан бысть сей воздух благоверным князем Борисом, великого князя Василия Васильевича сыном». В большинстве современных исследований время строительства Воскресенского собора определяется как «около 1480 года».

▲ Икона Воскресения Христова в нынешнем иконостасе Воскресенского собора.

На кремлевском холме

Воскресенский собор — первый каменный храм города. Он и вообще — первый здесь, то есть главный: его высокое, на холме, положение в Волоколамске никогда не было понятием исключительно географическим, но — прежде всего «смысловым».

В ризнице Воскресенского собора до революции, помимо воздуха, упомянутого в предыдущем разделе, хранился еще один древний воздух — надпись на нем сообщала: «Лето 7019 (то есть 1511 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) октября 25. Положение государя благоверного князя Федора Борисовича и благоверной княжны Анны шитье». Князь Федор Борисович, унаследовавший Волоцкое княжество у своего отца в 1494 году, не был столь благочестив, как его родитель, однако к княжескому собору, как видим, относился с не меньшим пиететом. Что и немудрено: каменный Воскресенский собор был для волоцких удельных князей не только домом молитвы, но и материальным знаком их власти.

Грамоты Василия III

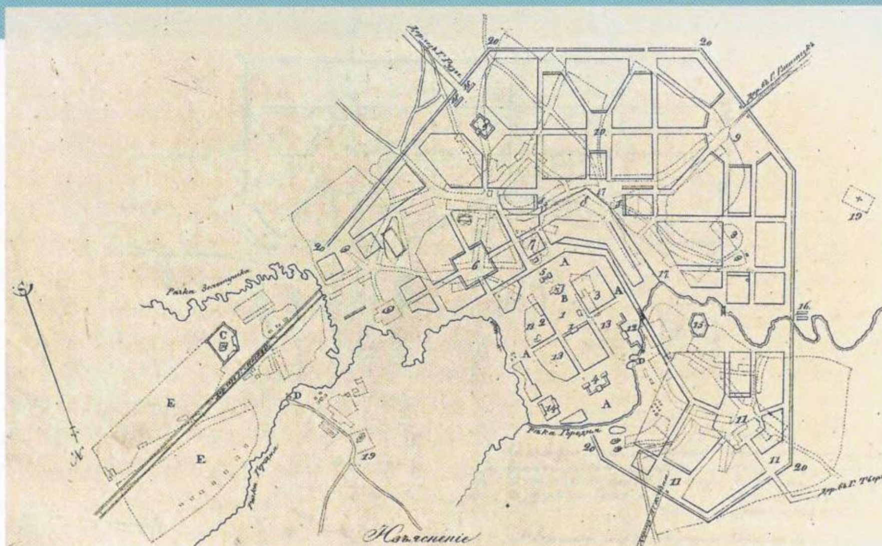
Власти этой в том самом 1511 году уже приходил конец — спустя два года, после кончины Федора Борисовича, Волоцкое княжество отошло к Москве. Формальной причиной включения Волоколамска в состав владений великого князя Московского Василия III Иоанновича стала бездетность Федора Борисовича — но именно формальной: следует понимать, что, даже будь у волоцкого князя сыновья, рано или поздно эта «конфискация» случилась бы. В едином Русском государстве, создаваемом тогда московскими правителями, никаких уделов и прочих умалений великокняжеской, а по сути уже царской власти не предполагалось.

В Воскресенском соборе до революции хранились две грамоты Василия III, присланные в храм в 1514 и 1516 годах, то есть буквально «на

Вид Воскресенского собора без колокольни XIX века нам кажется более аутентичным, нежели с нею.

▲ *«Портрет польского короля Сигизмунда III» (XVII век) работы Мартина Кобера. Выглядит король на этом портрете вполне браво — однако Волоколамский кремль в 1612 году ему так и не покорился.*

▲ *Этот план Волоколамска был составлен в 1784 году, когда Волоколамская крепость окончательно потеряла военное значение. Воскресенский собор показан на этом плане литерой «В».*

другой день» после упразднения Волоцкого княжества (ныне они находятся в Историческом музее). Эти документы касаются назначения содержания причту и сторожам волоколамского собора и рисуют нам, с какой охотой и даже как будто вздохом облегчения, вызванным тем, что опасный удел уничтожился как бы сам собой, великий князь расправляется с дарованными собору в удельную эпоху льготами, заменяя их ругой, то есть строго определенным содержанием. Причем, как это сплошь и рядом случается в политике, дело представляется так, будто инициатива исходит от тех, кто на самом деле лишается привилегий и существенной части дохода — вкупе со свободой удовлетворения финансовых интересов.

Особенно любопытна в этом смысле первая грамота, адресованная соборному протопопу Антонию и соборному клиру. Благодаря ей мы знаем, какими льготами обладал собор в пору существования Волоцкого княжества. Среди них — «серебряные весы» (пошлина, взимаемая с каждого продаваемого в княжестве товара), «пятно» (пошлина, взимаемая при продаже лошадей), «правый десяток» (пошлина, взимаемая с суда) и ряд других. Вместо всего этого отныне соборный причт (протопоп, три священника, пономарь) должен был получать денежную и хлебную ругу.

Дела строительные

Сто лет Воскресенский собор прожил без особенных бед — до эпохи русской Смуты. В 1612 году Волоколамск захватили поляки, вел их в том походе сам король Сигизмунд III. Кремлевскую крепость интервенты взять так и не смогли — рассвирепев, они отыгрались на нижнем городе, практически уничтожив его. Сильно пострадали, впрочем, и кремлевские постройки. Вражеская артиллерия

Челобитная царю Алексею Михайловичу

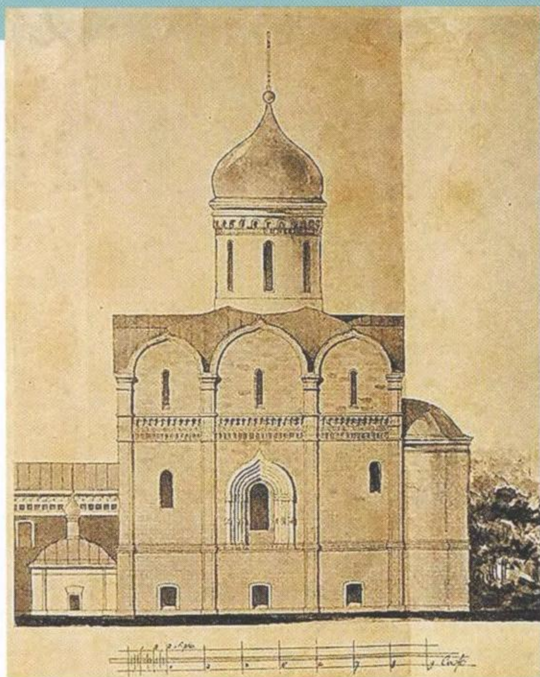
178 году (1670 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) сентября в 20 день государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Руси холоп твой Ивашка Толбузин челом бьет. По твоему великого государя указу, а по наказу из Разряду, велено, государь, мне холопу твоему быть в твоей великого государя службе на Волакуламском. И в Волаку Ламском под каменною церковью под Воскресением Христовым твоего великого государя зеленной казны в четырнадцати бочках; а та, государь, каменная церковь с литовского разорения стоит без кровли, и от мочи верхние своды в середку обвалились, а где, государь, казна стоит, и тут подперто подпорами, и от мочи расселась, и каменья многие на казну валятся, и многие каменья в казну обвалились и ныне валятся ж, и в казну ходить нельзя, и я холоп твой и наперед сего многие отписки к тебе великому государю писал, и ко мне, государь, холопу твоему о том твоего великого государя указу не бывало, а той, государь, твоей великого государя зеленной и свинцовой казне под тою под каменною церковью быть нельзя потому, государь, что та церковь, чают, вскоре и вся на казну обвалится, и той твоей великого государя казны поставить негде, а погреба или анбара без твоего великого государя указу и кем построить без указу не смею, и мне б, государь, холопу твоему в той твоей великого государя зеленной и свинцовой и всякой твоей великого государя казне от тебя великого государя в опале не быть, и о том, государь, мне холопу своему что ты, великий государь, укажешь.

Резолюция царя: послать о том память в Пушкарский приказ тотчас.

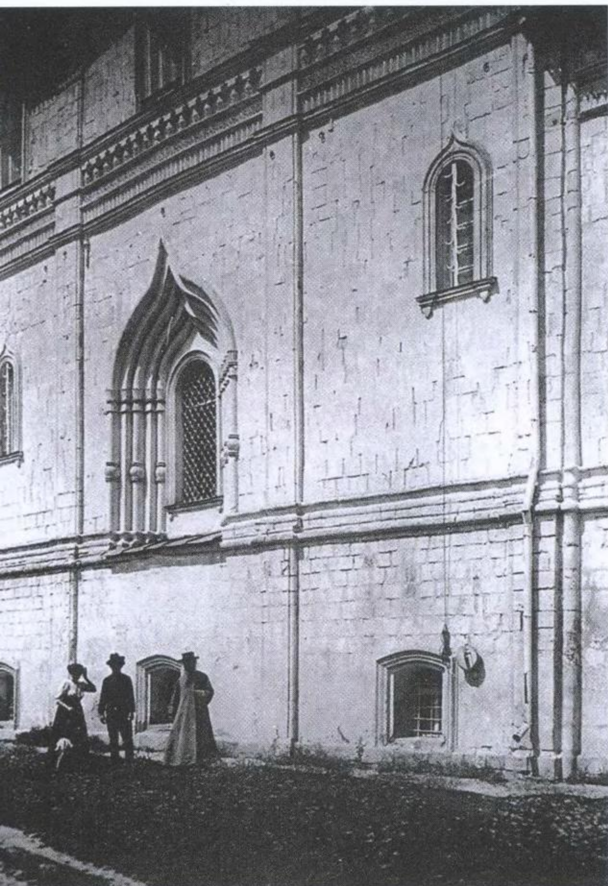
В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквах и селах. — Выпуск девятый. — Волоколамская и Серпуховская десятины (М., 1896)

Портрет царя Алексея Михайловича.

▲ План реставрации Воскресенского собора, подготовленный архитектором И. П. Машковым. Как видим, полностью его реализовать не удалось — покрытие храма и сегодня остается четырехскатным, древние закомары не восстановлены.

▲ Этот фотожанр 1910-х годов мы назовем так: «На фоне южной стены Воскресенского собора в Волоколамске».

разбила главу собора, храм утратил кровлю, в нем частично обрушились своды.

Известно, что Россия после Смуты приходила в себя долго и мучительно — слишком тяжелы оказались нанесенные стране раны. Спустя несколько десятков лет после тех событий Воскресенский собор еще пребывал в аварийном состоянии, о чем свидетельствует челобитная, поданная царю Алексею Михайловичу в 1670 году.

На масштабный ремонт средства нашлись лишь в 1693 году, уже при Петре I. Одновременно с ремонтом была произведена реконструкция здания, внешний вид которого тогда заметно изменился. Что сделали? Переложили часть сводов и барабан. Позакомарное закрытие заменили более простой и удобной четырехскатной кровлей. Перестроили восточную часть храма. Видимо, к тому же времени относятся новые росписи — впервые собор был расписан мастерами школы Дионисия вскоре после постройки, в 1480—1490-х годах, но те фрески к концу XVII века пришли в негодность. Совсем недавно, в 2005 году, сохранившийся на северо-восточном столпе фрагмент первоначальной росписи с изображением Вселенских Соборов был снят, бережно отреставрирован и помещен в музей.

Прошло полстолетия со времени ремонта 1693 года, и в 1742 году Воскресенский собор вновь подвергся переустройству. При нем до того существовала теплая Никольская церковь (деревянная), но она погибла в одном из пожаров, и, дабы не ждать повторения этой беды, новую теплую церковь решили устроить в подклете собора, для чего пробили новый вход в западной стене, пристроив к нему крытую паперть, а в самом подклете растесали окна. Нижний храм освятили в честь Сретения Господня, снабдив его Никольским приделом — в память о погибшей церкви. Новая церковь занимала не все пространство подклета, были там и палаты, использовавшиеся как склады. Существует интересный документ 1770-х годов, косвенным образом

фиксирующий изменение роли Волоколамского кремля: он сообщает о том, что в одной из нижних палат теперь хранится «казенная соль» — раньше же весь подклет собора предназначался под склад боеприпасов. Таким образом, к 1770-м годам кремлевский холм полностью утерял военное значение.

В описи Волоколамска, представленной московскому губернатору в 1775 году, читаем: «И ныне в городе в земляной осыпи соборная церковь, а поправка и починка в сей церкви была после опустошения в приход короля Польского… и ныне в твердо-

▲ Ограда соборного комплекса, устроенная в 1880-х годах и сильно поврежденная в годы Великой Отечественной войны, была восстановлена в ходе реставрации, выполненной в послевоенные годы. В юго-восточной башне ныне действует часовня.

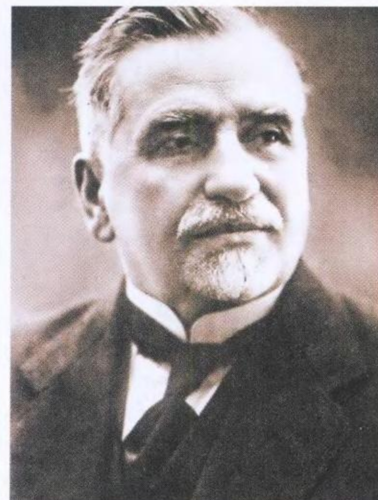
сти. При той соборной церкви каменная новая колокольня». Речь здесь, видимо, идет о соборной колокольне 1758 года — в конце XVIII века ее сменила новая колокольня, классицистического толка, но и она простояла не больше века: в 1880-х годах на ее месте выросла внушительная пятиярусная свеча, возведенная

Труженик

Удивительна судьба Ивана Машкова, в 1899 году реставрировавшего Воскресенский собор, а перед самой революцией, в 1916 году, опубликовавшего статью о главном волоколамском храме, которая по сию пору остается едва ли не основным источником сведений об архитектурной истории собора, отчего-то обделенного вниманием исследователей. Удивительна и относительная «неизвестность» этого выдающегося зодчего, построившего только в одной Москве несколько десятков замечательных зданий и всю жизнь занимавшегося спасением древних памятников архитектуры. От большого, что ли, богатства такая наша забывчивость и небережливость?.. Возможно.

Появился на свет он в 1867 году в семье простого деревенского кузнеца на Тамбовщине (ныне родное село архитектора относится к Липецкой области) и от рождения носил совсем другую фамилию: был Соколовым-Евдокимовым. Прихотливы и непредсказуемы бывают линии жизни — трех лет от роду Ваня осиротел, потом оказался у тетки в Липецке, а в 1875 году его усыновил липецкий купец Павел Машков, давший ему свою фамилию. Уже после смерти Павла Карповича, в 1881 году, приемная мать Ивана, по совету своего родного брата, который служил липецким городским архитектором и обнаружил в племяннике недюжинные дарования, отвезла сына в Москву, где он поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, переживавшее тогда пору своего расцвета. Учился Машков у известного нам по другим выпускам серии А. Каминского, крупнейшего мастера эклектики, и окончил училище в 1886 году, получив сразу по окончании право производства строительных работ. Это в девятнадцать-то лет! — уникальный случай в истории отечественного зодчества.

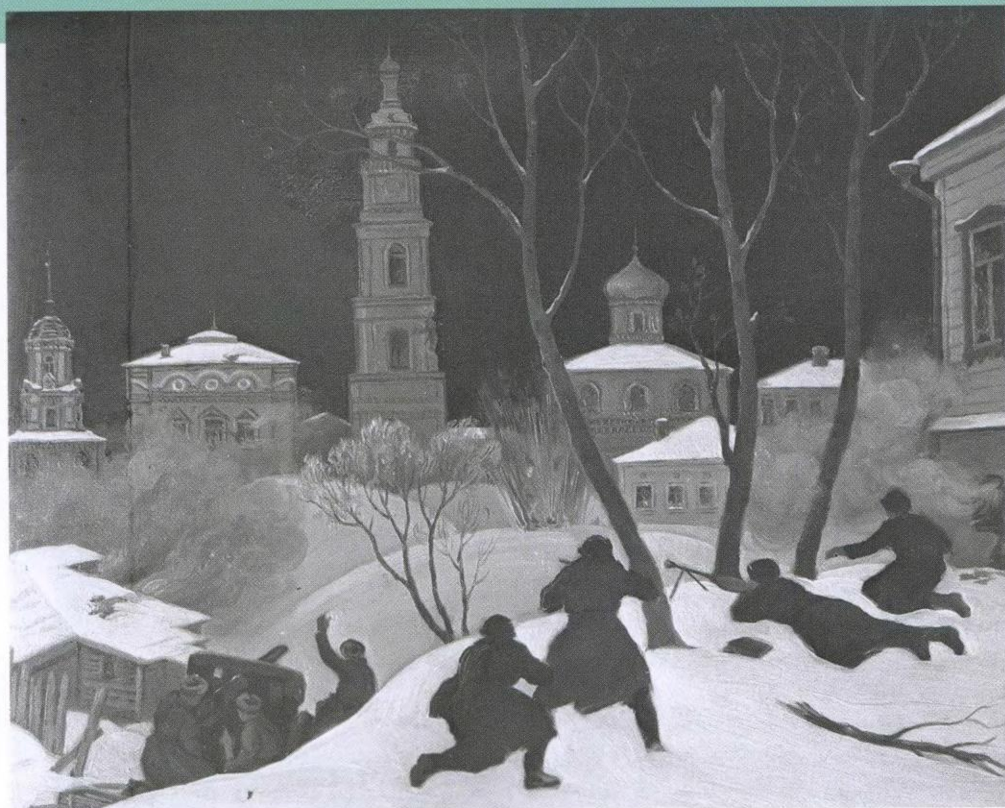
Иван Павлович Машков (1867—1945).

«Производить строительные работы» по собственным проектам Машкову пришлось всю жизнь — и делал он это неустанно, показав себя мастером весьма широких интересов и умений: его стилистические пристрастия простирались от эклектики до модерна и неоклассики. Это был человек ренессансного духа — он в каком-то беспрестанном творческом горении проектировал одно за другим «изрядные» здания, преподавал в разных учебных заведениях, писал учебники, создал один из лучших путеводителей по старой Москве, занимался обмерами древних памятников, причем в советские годы нередко делал это перед самым сносом храмов, то есть в некотором смысле увековечивал их. В его активе реставратора, помимо Воскресенского собора, — Сухаревская башня, Пашков дом, кремлевские соборы, собор Василия Блаженного...

Иван Павлович прожил долгую и полную славных трудов жизнь — скончался он в победном 1945 году, успев перед самой смертью закончить реставрацию Смоленского собора Новодевичьего монастыря.

Бывший доходный дом М. В. Сокол на Кузнецком Мосту в Москве (1903—1904) — одна из самых известных построек И. П. Машкова. Здание перекликается с находящейся неподалеку от него и возведенной в те же годы гостиницей «Метрополь»: и своими формами, исполненными в стиле модерн, и майоликовым панно работы Н. Сапунова.

▲ *Репродукция картины М. Чижова «Бой за город Волоколамск» (1960-е). Точная историческая деталь — обезглавленный Никольский храм.*

по проекту Н. П. Маркова. Ныне это одна из архитектурных доминант Волоколамска. В общем-то, больше ничего особенного, кроме выполнения новых росписей, с Воскресенским собором в XIX веке не случалось — стоит лишь отметить реставрацию, осуществленную в 1899 году Н. П. Машковым, который положил немало сил на исследование древнего волоколамского храма.

Мученик за веру

На рубеже XIX—XX веков в Волоколамске, как и повсюду в России, стали возникать благотворительные, просветительские и социально-церковные общества, провозгласившие своей целью усиление роли православия в жизни русского народа и исправление его нравственности. Клирики Воскресенского собора принимали самое активное участие в их деятельности — особенно это касается настоятеля храма протоиерея Матвея Некрасова и протодиакона Николая Цветкова.

◀ *В бывшем здании церковноприходской школы, построенном между Воскресенским собором и Никольским храмом, в наши дни разместился выставочный зал.*

Судьба отца Николая весьма показательна для того времени. Он родился в 1879 году в семье диакона. По окончании Вифанской духовной семинарии служил псаломщиком, в 1902 году был определен диаконом к волоколамскому Воскресенскому собору. В конце 1900-х годов трагическая кончина родителя, умершего во время одного из запоев, вызвала в отце Николае духовный переворот, после которого он обустроил себе келью на соборной колокольне и стал вести жизнь подвижника: непрестанно молился, все свои средства отдавал нуждающимся, вел духовный дневник (ныне частично изданный), не оставлял мудрым советом приходящих к нему — вскоре у него обнаружился дар прозорливости, подтверждений которому сохранилось немало. Многие в Волоколамске уже тогда считали отца Николая святым.

В советские годы его трижды арестовывали и осуждали — священномученик прошел и одиночку Бутырской тюрьмы, и сибирские лагеря. В августе 1937 года его арестовали в последний раз. Будучи обвинен в контрреволюционной деятельности, 27 сентября он был расстрелян на Бутовском полигоне. В 2000 году отца Николая Цветкова канонизировали в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Относительно Воскресенского собора нам осталось досказать совсем немного. В 1930 году богоборческие власти закрыли храм, после чего в здании располагались механические мастерские, техникум и даже лагерь немецких военнопленных (в 1944—1947 годах он занимал всю территорию соборного комплекса). Позже собор стоял заброшенным. В конце 1960-х годов в него пришли реставраторы. В 1987 году в границах соборного комплекса был создан Музейно-выставочный комплекс «Волоколамский кремль», открывшийся двумя годами позже, на самом излете советской эпохи.

◀ *Соборная улица в Волоколамске на дореволюционной открытке. Справа — кремлевский холм с Воскресенским собором и Никольским храмом.*

Волоколамский кремль

О ДРЕВНЕМ Волоколамском кремле ныне напоминают только Воскресенский собор да валы. На территории соборного комплекса царит музейная тишина, по валам протоптаны тропинки, тоже пустынные, и лишь за соборной оградой, возле тюрьмы (она находится здесь же, на кремлевском холме), наблюдается некоторое оживление: собираются стайки машин, бродят люди — впрочем, редкие.

А когда-то в густо заселенной Волоколамской крепости кипела бурная жизнь. Сам холм, избранный для ее строительства, укрепили сразу после переноса Волока Ламского на это место — досыпали землей, устроили валы, внизу выкопали ров, заполнив его водой. С внешней стороны высота валов достигла тридцати метров; в окружности они составляли более километра. В крепости имелся пруд для снабжения жителей водой во время возможной осады — этот пруд сохранился.

Позже первоначальный частокол был заменен мощной рубленой стеной с одиннадцатью башнями, две из которых являлись проездными. О мощи оборонительных сооружений говорит тот факт, что в декабре 1612 года Волоколамскую крепость так и не смогло взять пятитысячное польское войско под командованием короля Сигизмунда III — все три приступа были отбиты. В конце XVII века крепость еще имела оборонительное значение — сохранилось ее описание, сообщающее о наличии в ней серьезной артиллерии с боевыми припасами; жителей в кремле тогда насчитывалось 123 человека. Однако с передвижением российских границ на запад и превращением Волоколамска в глубокую провинцию крепость постепенно пришла в упадок — уже к концу XVIII столетия ее земляно-деревянные укрепления оказались разрушены.

▲ *На древних валах Волоколамского кремля царит тишина.*

В XIX веке город окончательно «сполз» вниз, к подножию кремлевского холма, и там распространился, а на территории крепости развернулось «точечное» каменное строительство. Тут выросли здания духовного училища и присутственных мест, земская больница, тюремный замок, а рядом с Воскресенским собором поднялся немалых размеров Никольский храм.

Его строили в 1853—1862 годах, посвятив памяти воинов, павших во время Крымской войны. В плане церковь представляет собой крест; стиль кирпичной постройки с белым декором — псевдорусский, ориентированный на формы древнерусского зодчества: тут и характерный барабан, украшенный аркатурно-колончатым поясом, и ложные закомары с круглыми розетками, и массивные оконные наличники с разорванными сандриками...

В 1880-х годах соборный комплекс обнесли чугунной оградой с несколькими башнями и двумя воротами (проект архитектора С. И. Бородина) — в ней явным образом звучало эхо стен Волоколамской крепости. В южной части комплекса возвели часовню. В начале XX века между двумя храмами, к северу от колокольни, построили двухэтажное здание церковно-приходской школы — в нем сейчас размещается выставочный зал.

В сущности, тот вид, который кремлевский холм приобрел в XIX веке, сохранился до нашего времени — правда, многое пришлось реставрировать, так как здания и ограда сильно пострадали в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, не всё ладно с храмами, и если в Воскресенском соборе изредка совершаются богослужения, то в Никольском храме развернута экспозиция краеведческого музея, являющегося хозяином соборного комплекса.

▲ *Никольский храм стоит почти вплотную к колокольне Воскресенского собора.*

«Ея ж украсил златом и сребром...»

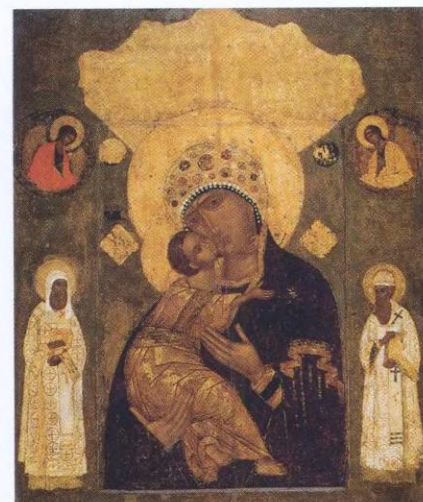

▲ Список Волоколамской иконы Божией Матери в Воскресенском соборе.

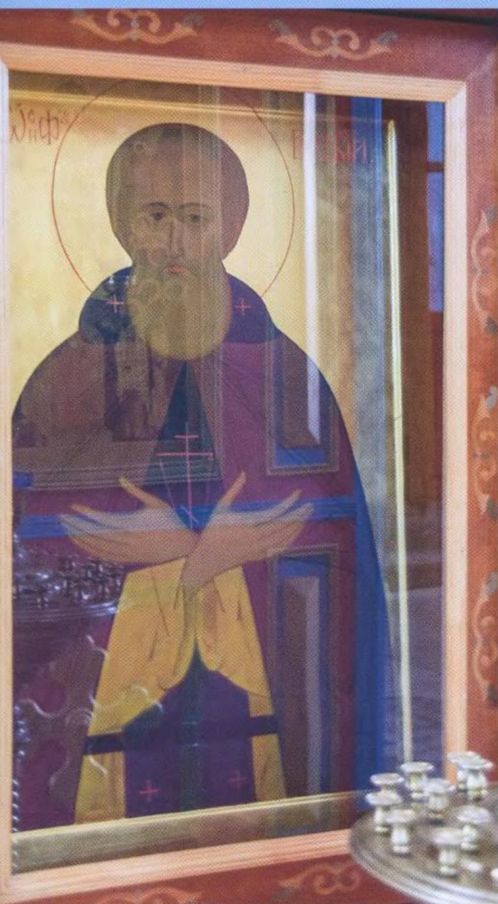
Святынь в Воскресенском соборе нет. Если когда-то храм станет полноценно действующим, то таковые в нем неизбежно появятся — это мы утверждаем наверняка: некоторые закономерности возрождения русских церквей за последние четверть века определились. Пока же в том, что касается святынь, — пустота, только списки... Но — списки известных икон: об одной из них мы здесь расскажем.

Речь пойдет о самой известном в Волоколамске чудотворном образе — Волоколамской иконе Божией Матери, являющейся одним из изводов чудотворной Владимирской иконы Божией Матери и ныне хранящейся в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Списки с нее имеются практически в каждом действующем храме Волоколамска и ближайшей округи — в том числе и в Воскресенском соборе. «Искусствоведческое» описание Волоколамской иконы читатель найдет в выпуске № 165 нашей серии, посвященном церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Возмище. Сейчас же сосредоточимся на истории ее обретения.

Образ поступил в Иосифо-Волоцкий монастырь в 1572 году как вклад печально известного Малюты Скуратова, главного «опричного» палача эпохи Ивана Грозного. В «Сказании о принесении иконы Пречистыя Богородицы Владимерская» говорится: «Бысть некто вельможа от царскыя полаты славен и богат зело. Велию веру имея к Богу и Пречистей Богородицы и преподобному Иосифу чудотворцу. Милостыню многу творяше игумену и братии. И обет свой положи Пречистей Богородице воздвигнути церков камену на Святых вратех во имя Сретения иконы Пречистыя Богородицы Владимерскыя. И преже основания церкви послал местную икону Пречистые. Ея ж украсил златом и сребром, и бисером, и многоценным камением, и чюдными кресты, и монисты, и злотые чепи. И венец Ея чюдне украси, яко дивитися всем зрящим сиянию чуднаго того образа Богородична... И обет свой хотя исполнити, в лето 7080 месяца февраля в 26 день посылает чю-

▲ Первообраз Волоколамской иконы Божией Матери (на фотографии) сейчас хранится в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

Есть, конечно же, в Воскресенском соборе и икона преподобного Иосифа Волоцкого.

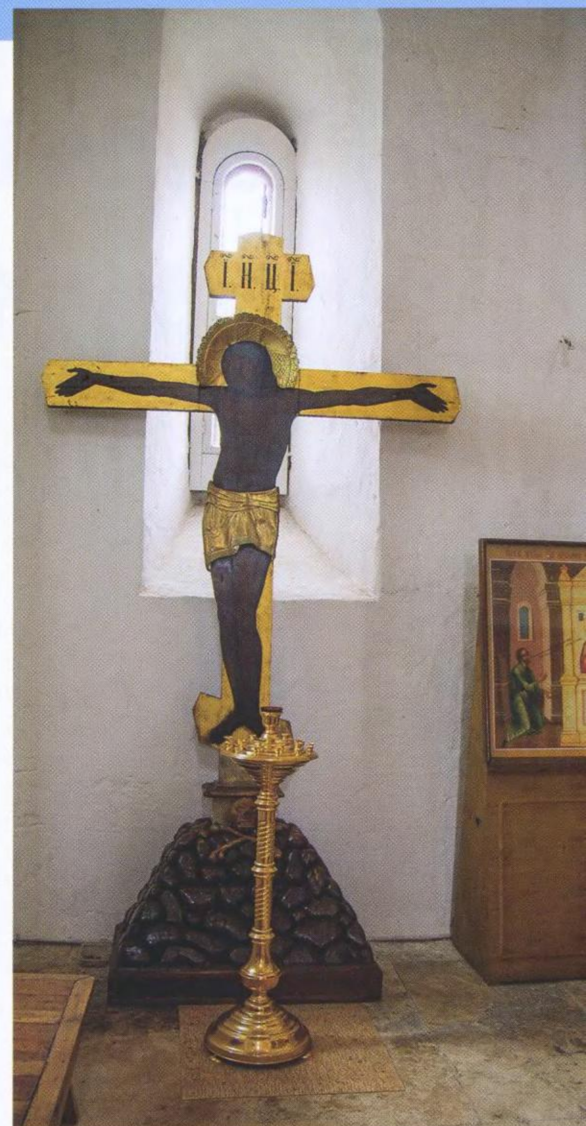
дотворный тои образ от веси и села своего от града глаголема Вязмы во обитель Пречистые реченнаю Иосифов монастырь».

Процитированный текст дает нам немало ценных сведений. Во-первых, мы видим, что Малюта Скуратов собирался построить в Иосифо-Волоцком монастыре церковь. Во-вторых, сообщается точная дата посылки иконы. И, наконец, указывается, откуда она была послана. 1572 год был тяжелым годом для вкладчика. Незадолго до этого скончалась, так и не успев стать женой Ивана Грозного, дальняя родственница Малюты Марфа Собакина, через которую он надеялся упрочить свою близость к трону. В 1572 же году была распущена опричнина. И, возможно, все это так потрясло верного пса государева, что подвигло его к обетам и вкладам в «чюдотворцеву обитель».

Остается два неясных момента. Почему Малюта прислал икону «от града Вязмы»? И почему он так и не построил Сретенскую надвратную церковь? Вязьма являлась во время Ливонской войны своего рода «военной базой». Здесь собирались полки, уходившие на запад. Малюта, занимая должность «дворового воеводы», был, очевидно, в Вязьме по делам службы. Отсюда он с государевым войском в 1572 году выступил в поход и 1 января 1573 года погиб в бою — таким образом, Скуратов, видимо, просто не успел осуществить своего намерения возвести в Иосифо-Волоцком монастыре надвратный храм. Похоронили его, кстати, именно в Волоцкой обители.

Владимирская-Волоколамская икона Божией Матери прославилась чудотворениями и весьма почиталась в обители и ее окрестностях. После революции ее — вместе с другими замечательными иконами — власти конфисковали.

Любопытно, что чудотворения от образа стали происходить уже во время его «путешествия» из Вязьмы в окрестности Волоколамска. «Сказание о принесении иконы Пречистыя Богородицы Владимерскыя» повествует о некоем слуге Малюты Скуратова, хулившем Пресвятую Деву и преподобного Иосифа и наказанном за это: «Человеку же некоему Петру именем, слузе онаго христолюбиваго мужа Григория (это настоящее имя Малюты. — *Прим. ред.*), шествующу во обитель долгый тои путь со образом чудотворныя иконы, неволею послану сущу и неверием одержиму бывшу. И во уме помышления неподобныя и бесовьскиия приимающу, и хулныя помыслы, и укоризны на святое место, и на началника обители Пречистыя преподобнаго старца Иосифа. Да хулныя словеса безчинно глаголити, како же невегласи творят». Когда икону встречали в монастыре и с молитвами переносили в храм, «он же убо человек глаголемый Петр, христолюбиваго вельможи Григория слуга, входя во святую соборную церковь Владычицы нашеа Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, рукама держа чюдотворную ону икону Богородичну, во уме же своем нося неподобныя и хулныя помыслы на место и дом Божия Матере». Но как икону внесли в храм, «некоею божественаю невидимаю силаю от чюднаго того образа человека того отторже и удари о помост каменный и церковную дверь железную главою. Якож и множеи крови излиятися. Нам же всем зрящим и дивящимся, видевше его безгласна, яко мертва, лежаща еле жива». Обратите внимание на это местоимение «нам». Оно показывает, что «Сказание» писал очевидец, а это делает документ особенно ценным. После усиленных молитв игумена и братии «о человеце том, лежащем и стражющем», несчастный хулитель Божией Матери и преподобного Иосифа «исцеление получи». «И со слезами припадая, и землю моча слезами, моляся и облобызая чюдную ту икону, исповедаяся от сердца и каяся о своем согрешении пред всеми други своими».

Распятие. Справа от него — икона Божией Матери «Нечаянная Радость».

Красота без излишеств

Снаружи

С памятниками «раннемосковского зодчества», к которым относится волоколамский Воскресенский собор, мы уже хорошо знакомы, поэтому на общих особенностях этого этапного направления в отечественной архитектуре останавливаться не будем, мы не однажды разбирали их применительно к тому или другому храму. Поговорим конкретно о Воскресенском соборе — о том, каким он был некогда и чем отличался от нынешнего «варианта».

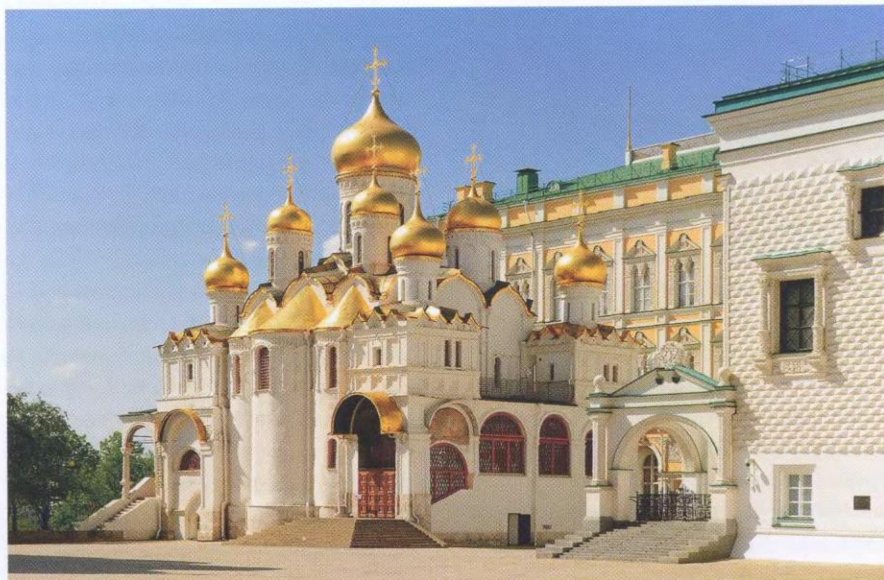
Но прежде — все-таки «быстрая» характеристика экстерьера. Белокаменный одноглавый собор с поздней четырехскатной крышей поставлен на высокий подклет; с запада к нему примыкает крытая лестница, соединяющая храм в одно целое с колокольней. Фасады традиционно разделены лопатками на три прясла: по вертикали они делятся на три, условно световых, яруса. Нижний ярус с некогда растесанными, а ныне заложенными окнами соответствует подцерковью; верхний ярус с узкими окнами-бойницами, украшенными перспективными наличниками, отделен от среднего декоративным фризом; средний же ярус — собственно, самое интересное.

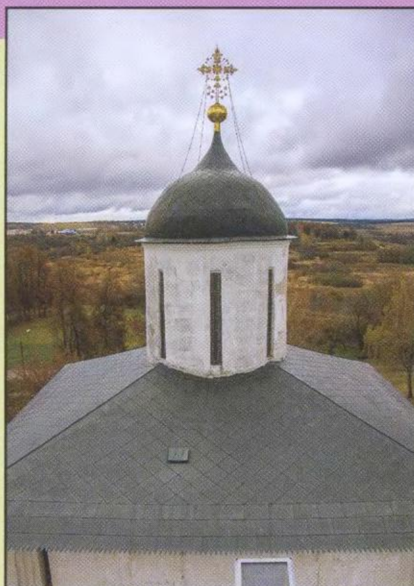
На южном и северном фасадах в центральных пряслах здесь прорезаны большие окна, снабженные… опять же мощными перспективными наличниками? Нет! Это традиционные для той эпохи перспективные порталы южного и северного входов в собор, в какой-то момент превратившихся в окна. Этот момент совпал с разборкой древней галереи, опоясывавшей храм с трех сторон (кроме восточной). Следы этой паперти были обнаружены во время археологических раскопок, выполненных в 1980-х годах. Основанием ее служил деревянный сруб, сложенный из бревен толщиной до 40 сантиметров. Если мы мысленно уберем западную пристройку с лестницей и позднюю колокольню-«свечу», добавим высокое гульбище, чуть ли не наполовину закрывавшее фасады, и заодно восстановим позакомарное покрытие, вернув на постройневший барабан декоративный пояс, то, согласитесь, внешний вид соборного храма заметно изменится; в нем добавится торжественности. К слову, Воскресенский собор является одним из первых храмов на подклете с обходной галереей, получивших широкое распространение чуть позже, в первой половине XVI века.

◀ *Основной четверик — древнейшая часть Воскресенского собора.*

▼ *При поверхностном взгляде в Благовещенском соборе Московского Кремля (1489) трудно опознать родственника волоколамского Воскресенского собора. Однако типологически эти храмы очень близки.*

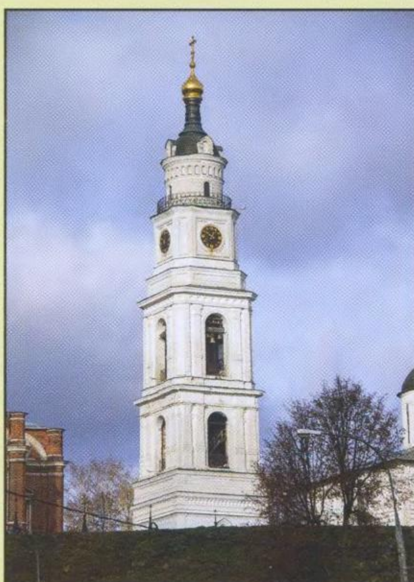

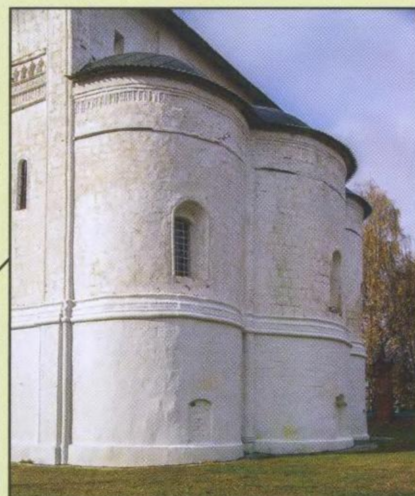
Обзорная площадка

Верхняя часть

Из поздней, конца XVII века, четырехскатной крыши вырастает характерный барабан, увенчанный шлемовидной главой. Вопрос: почему до сих пор не восстановлено позакомарное покрытие, предусмотренное программой реставрации собора, которую подготовил еще И. Машков? А дело в том, что лишь в 1985 году, уже после окончания последней реставрации, исследователи, делавшие пробные шурфы в сводах, смогли в точности выяснить, какова была форма закомар. Так что — ждем следующей реставрации.

Колокольня

Пятиярусная колокольня 1880-х годов, спроектированная Н. П. Марковым, хороша, слов нет, но насколько она соразмерна довольно приземистому собору? Еще: насколько она соответствует ему стилистически? Перед нами памятник эклектики, являющий коктейль стилей: есть тут и древнерусские формы (нижний ярус), и классицизм (пилястры дорического и ионического ордеров во втором и третьем ярусах), и даже неоготика (пятый ярус). Об уместности всего этого именно здесь, рядом с храмом XV века, можно спорить.

Апсиды

Три апсиды собора (центральная больше боковых) поднимаются на высоту декоративного пояса, идущего по фасадам храма; в свою очередь, апсиды вверху тоже украшены декоративным фризом — формально гораздо более простым. По вертикали они делятся надвое — нижняя часть соответствуют подцерковью, а верхняя — относится к основному храму. В каждой апсиде — по окну.

Декор

Основу декоративного убранства Воскресенского собора составляет массивный фриз, украшающий южный, западный и северный фасады. Он включает в себя три пояса: нижний составлен из мелких полуколонок; средний — из резных деталей растительного характера; верхний, наиболее отчетливый, — из крупных фигурных балясин, украшенных «дыньками».

Воскресенский собор
Волоколамск

Внутри

В ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР ведет ныне один-единственный вход — через нижний ярус колокольни. Довольно узкий арочный проем соединяет колокольню с западной пристройкой к храму, в которой устроена широкая, во всю пристройку, лестница — на высоту подклета. Снаружи ее можно опознать по окнам: нижние обозначают среднюю часть лестницы, а верхние — ее верхнюю площадку.

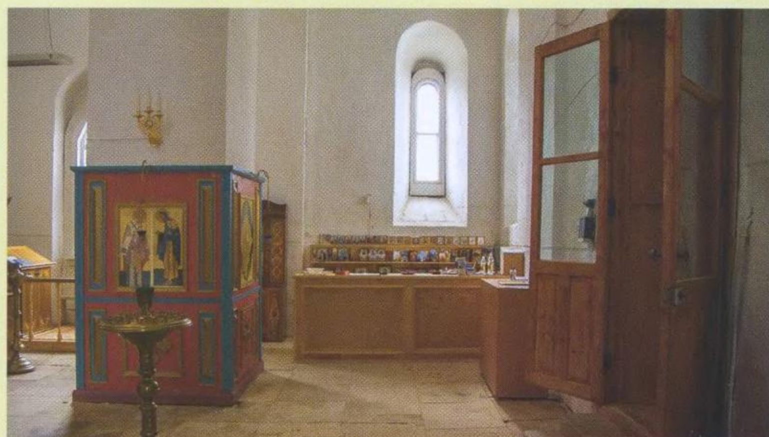
▲ *Белые столпы словно взывают о фресках. Когда-то они и были расписаны — да и не единожды. Первая роспись собора относится к концу XV века.*

Тут — снова арочный проем, забранный перегородкой с деревянной дверью некоего «дачного», то есть современно-функционального типа. В пристройке светло — шести окон для этого за глаза хватает.

Светло, благодаря многочисленным окнам (два света основного четверика плюс световой барабан), и в самом храме.

Светло и как-то пустынно, голо. Немудрено — абсолютно голые белые стены, бедный трехъярусный иконостас, столь же бедные иконы. Всюду следы гордой бедности, а может быть, еще и последствия совместного музейно-церковного владения зданием. Мы видели, как преображаются древние храмы, безоговорочно возвращенные Церкви, — не без излишеств, не без случающейся «некультурности», но последнее — скорее исключение, чем правило: в большинстве случаев находятся церковные люди, тонко чувствующие, что можно и нужно делать, занимаясь обустройством храма, переданного в руки верующих, а чего делать категорически нельзя.

▼ *В юго-западном углу храма находится церковная лавка.*

▲ *Новейший иконостас, как мы надеемся, является временным. Он не вполне органичен для интерьера древнего собора.*

▲ *В барабане прорезано восемь узких окон-бойниц. Они, вкупе с нижними окнами, сообщают необширному пространству основного четверика весьма неплохую освещенность.*

Сохранились дореволюционные фотографии интерьера Воскресенского собора — они представляют разительный контраст с днем нынешним. Красивый резной иконостас выше, «пышнее» и торжественнее сегодняшнего, росписи (пусть и XIX века!) на стенах... это был действительно дом молитвы, и не случайно в нем «вырос» в начале XX столетия «свой» святой — священномученик Николай Цветков.

Но нет худа без добра — ничто не отвлекает от «искусствоведческой» оценки соборного интерьера. Впрочем, тут все достаточно просто и знакомо: четыре столпа (кажется, не в точности отвечающие расположению внешних лопаток, что вообще характерно для «раннемосковского зодчества») делят пространство храма на три нефа, причем боковые нефы значительно у́же центрального; к восточным столпам примыкает иконостас, отделяющий алтарную часть; в центре — подкупольный квадрат. Переход от светового барабана к столпам осуществляется с помощью парусов и уступчатых арок. Арок в храме много, но это ведь тоже едва ли не принцип, часто лежащий в основе внутренней структуры древних храмов. В Воскресенском соборе эта древность как бы подчеркнута тем, что арки здесь имеют неровные, «неклассические» очертания.

Еще раз вздохнем: новые росписи, стилизованные под работы того же великого Дионисия, волоколамскому соборному храму явно бы не помешали...

Структура храма

Цифры и факты

Приведем некоторые археологические данные.

Мощность культурного слоя в районе Воскресенского собора достигает 1,3 метра. На глубине около метра выявлена булыжная вымостка шириной до трех метров, на которую «опиралась» первоначальная галерея. Высота фундамента постройки достигает 1,25 метра. Укладывался он в технике полубутовой кладки на известковом растворе. Обнаруженные в культурном слое изразцы, нарезанные узкими «дольками», позволяют предположить, что некогда они украшали утраченный декоративный пояс барабана.

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Пятиярусная колокольня 1880-х годов*
3. *Крытая лестница*
4. *Подклет*
5. *Портал, первоначально украшавший южный вход в храм*
6. *Декоративный пояс*
7. *Позднее четырехскатное покрытие*
8. *Современный иконостас*

Брошенные усадьбы

В недавнем, весьма географически близком к Волоколамску, выпуске нашей серии, посвященном храму Михаила Архангела в Микулине, тексту раздела «Окрестности» мы предпослали заголовок «Среди руин». Не знаем, в самой ли местности тут дело, но в нашей сегодняшней прогулке нам вновь придется любоваться по преимуществу развалинами.

Волоколамск расположен очень живописно — среди холмов и тихих речек, не обделен он и богатой историей. При всем при этом памятниками город беден, а те, что сохранились, зачастую пребывают в удручающем состоянии. Образцово-примерно обустроен лишь самый центр старого Волоколамска — в нескольких же десятках метров от него путешественника встречают следы беды и разрухи. Прямые линии улиц прерываются запущенными пустырями — и не нужно большой проницательности, чтобы догадаться: здесь стояло старое здание. Тут и там попадаются настоящие развалины.

Можно, конечно, все списать на войну, жестоким катком прокатившуюся по городу, или на то, что до революции он был в основном деревянным и пережил страшный пожар в 1905 году, или на особенности социалистического градостроительства, но... как-то неубедительны все эти объяснения. Потому что мы видели немало старых городов, ныне носящих невеликое звание райцентров, которые, благодаря разумным действиям местных властей, в последние годы буквально расцвели, сделав ставку на бережное отношение к собственной истории. Однако это — не о Волоколамске.

Мы сегодня увидим несколько волоколамских церквей, познакомимся с окрестностями города, но,

К ампирному зданию присутственных мест в 1850-х годах с запада пристроили тюрьму.

◀ *Вид на центральную часть Волоколамска с кремлевских валов.*

прежде чем отправиться в путешествие, задержимся на кремлевском холме: здешняя гражданская каменная застройка отсылает нас к началу уездной истории Волоколамска. Вся она умещается на улице со странным для стороннего уха названием Горвал, в котором слышится нечто иностранное (чешское?) — однако это обман, потому что мы имеем дело с элементарным сокращением «городского вала». Страстью к подобным неказистым сокращениям отличались революционеры, захватившие власть в России в 1917 году; волоколамское сокращение, вероятнее всего, восходит именно к той традиции.

▲ *Так храм Рождества Христова выглядел до революции. Слева от него на фотографии — Воскресенский собор.*

▶ *Сегодня Христорождественский храм возрождается, но работы тут еще непочатый край.*

Рядом с собором

В 1781 году Волоколамск получил статус уездного города, а вслед за тем и план регулярной застройки. Превращение типично-русского, то есть «беспланового», лезущего вкривь и вкось и совершенно не озабоченного правилами противопожарной безопасности Волоколамска в устроенное «по законам разума» поселение начали с кремлевского холма.

Сначала тут появилось здание присутственных мест. Его в 1813—1815 годах строил архитектор С.Е. Татаринов — по «образцовому» проекту Осипа Бове. Эти «образцовые» проекты были мерой вынужденной — их подготовили в ту пору, когда потребовалось быстро восстановить Москву после опустошительного пожара 1812 года. Бове — признанный мастер ампира; соответственно перед нами двухэтажная ампирная постройка с рустованным первым этажом и неизбежным фронтоном, венчающим ризалит. Изначально здесь размещались дворянская опека, городское правление, казначейство и суды, а при последних, чтобы далеко не ходить, тюремное помещение. В 1858 году к зданию пристроили полноценную двухэтажную тюрьму, которая постепенно захватила все каре разросшегося комплекса. Это случилось еще до революции, которая, впрочем, в этом смысле ничего не поменяла — специализация здания осталась прежней. И остается таковой до сих пор. Перед СИЗО, кстати, сохранился древний кремлевский пруд.

В середине XIX века к востоку от присутственных мест возвели двухэтажное здание уездного духовного училища, простое и функциональное. Оно и сейчас стоит на своем месте — занятое вечерней школой.

▼ *Бывшее здание духовного училища.*

Волоколамские храмы

Освоив улицу Горвал, спускаемся вниз, «в город», — нас интересуют уцелевшие в том или ином виде волоколамские храмы (за исключением Богородице-Рождественского на Возмище, ставшего «героем» одного из недавних выпусков нашей серии). Чтобы найти первый из них, далеко ходить не нужно — Христорождественская церковь примостилась у подножия кремлевского холма. До революции у этого храма имелись тесные связи с Воскресенским собором. В соборе хранился древний резной образ святителя Николая Чудотворца, который ежегодно, в шестое

▲ Бывший Петропавловский храм — скоро ли возрождение?

▲ За воротами — то, что осталось от Крестовоздвиженского храма; на воротах — табличка: «Посторонним вход запрещен». Кто же здесь на самом деле посторонний?

воскресенье по Пасхе, носили крестным ходом в Иосифо-Волоцкий монастырь. На обратном пути процессия неизменно делала последнюю остановку возле храма Рождества Христова — с совершением «коленопреклоненного» молебна и провозглашением многолетия императору и его семье.

▲ Покровский храм в советские годы не закрывался.

Храм — барочный, 1778 года постройки. Ему предшествовали на этом месте несколько деревянных церквей — самая древняя из них, Сергиевская, отмечена в документах XVI века. Имелся Сергиевский придел и в новопостроенном каменном храме. В XIX веке Христорождественская церковь подверглась реконструкции — ее расширили, увеличив число приделов до двух, а с западной стороны построили новую колокольню. В советские годы над зданием наизмывались всласть — лишили его купола, переделали своды, уничтожили верхние ярусы колокольни… Полностью измененным оказался и интерьер — его приспособили под запросы занявших бывший храм административных учреждений. Ныне церковь, наконец-то обретшая крест над основным четвериком, восстанавливается.

Следующие два храма на нашем пути храмами назвать трудно.

Один из них находится на улице Советской (бывшей Московской), где до революции селились самые достаточные семейства города. В эпоху удельного Волоцкого княжества здесь располагался Власьевский женский монастырь, где позже подвизалась инокиня Мария, мать преподобного Иосифа Волоцкого. В конце XVII столетия над ее могилой возвели каменный Петропавловский храм. В ходе секуляризационной реформы 1764 года обитель была упразднена, а ее храм обратили в приходской. В XVIII—XIX веках его не однажды перестраивали, но что были те перестройки по сравнению с «перестройкой» советских лет, когда это здание занял хлебозавод! Ныне это руина с пристроенным к ней уродливым производственным помещением.

От бывшей Московской улицы в районе Петропавловского храма отходил Московский тупик, упиравшийся в холм, на котором когда-то находился древний Крестовоздвиженский монастырь. Забавный факт: когда Московскую улицу переименовывали в Советскую, в Советский переименовали и тупик — и лишь потом спохватились, поняв, что за сочинение подобных топонимов запросто можно угодить в места не столь отдаленные. И тупик официально превратился в переулок, хотя тупиком от этого быть не перестал.

Секуляризационной реформы Крестовоздвиженская обитель не пережила — в 1776 году на ее территории возвели приходскую каменную церковь, унаследовавшую посвящение монастырского собора. Она представляла собой двусветный одноглавый четверик с трапезной и трехъярусной колокольней. На старых фотографиях храм выглядит очень уютным и симпатичным. Теперь нам эта красота недоступна, так как здание закрытой в 1930-х годах церкви в советское время переоборудовали под нужды промышленного предприятия, оставив от храма лишь фрагмент первого света. В новейшую эпоху, когда поруганные храмы массово возвращали верующим, бывшую Крестовоздвиженскую церковь оставили в производственном статусе: к ней и подойти-то близко не полу-

чится — путь перекрывают фабричные ворота с проходной. Выглядит все это застывшим навеки памятником богоборческой эпохе. Страшно, соотечественники!

Лишь последний волоколамский храм из нашего сегодняшнего списка радует своим видом и «состоянием» — Покровский. Он находится по другую сторону от кремля, в сугубо «частном секторе». Эта церковь, подобно только что нами увиденным печальным «недохрамам», тоже имеет монастырскую родословную. Построили ее в 1695 году в качестве соборного храма женского Варваринского монастыря и в формах, традиционных для того времени: это двусветный куб с одной апсидой и главой, к которому пристроена трапезная с колокольней. В 1806 году к церкви с юга добавили придел, освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы. Покровский храм тогда уже был приходским — в 1764 году монастырь упразднили.

В советское время церковь не закрывалась, вследствие чего сохранила свои интерьеры и значительную часть святынь и утвари. Не удивительно, что она сейчас является самым ухоженным и «безусловным» волоколамским храмом.

Усадьба Ивановское-Безобразово

Мы покидаем Волоколамск, отправляясь исследовать его окрестности. Первую остановку сделаем в бывшей усадьбе Ивановское-Безобразово, которая находится в районе северного выезда из города.

Она представляет собой зрелище сколь внушительное, столь и горькое. Ансамбль, состоящий из нескольких зданий, занимает немалую территорию — ее четкая планировка и сейчас без труда просматривается. Усадьба с середины XVIII столетия и до самой революции принадлежала одной из ветвей известного дворянского рода Безобразовых — столь долгое «единовладельчество» определило необыкновенную цельность усадебного архитектурного лика. Возводился комплекс в конце XVIII — начале XIX веков, позже частично реконструировался. Его центром является парадный двор с въездными воротами, ограниченный усадебным домом с флигелями и окруженный массивными служебными постройками. К югу, в сторону реки Ламы, — бывший усадебный парк с остатками прудов, по большей части безжалостно вырубленный. К северу, за дорогой, на главной оси парадного двора находится Знаменская церковь, построенная в 1780-х годах.

▲ *Парадный фасад усадебного дома в Ивановском украшен портиком с открытой террасой, к которому ведут въездные пандусы. Впрочем, слово «украшен» в сегодняшнем контексте звучит, пожалуй, неуместно. Такое ощущение, что Великая Отечественная война кончилась не семьдесят лет назад, а вчера.*

В советскую эпоху бывшую роскошную усадьбу занимал Волоколамский аграрный техникум. О тех временах напоминает наивная скульптура, поставленная на усадебной территории, — она изображает трех работников животноводства в компании с теленком. Есть здесь и еще один памятник — погибшим в годы Великой Отечественной войны. Первый в этой разрухе смотрится забавно, второй — странно и вопросительно. В какой-то момент для техникума поблизости выстроили новое здание, и усадьба оказалась брошена на произвол судьбы. Вандалы не замедлили покуражиться над ее постройками. И если хозяйственные здания еще сохраняют хоть какой-то условно приличный вид, то главный усадебный дом и храм выглядят просто ужасающе.

▲ *Знаменский храм в Ивановском выглядит ничем не лучше усадебного дома. «Пока живем и дышим, храм открыт», — написано на одном из транспарантов.*

Кто поможет некогда процветавшей усадьбе, которую вполне можно превратить в одну из главных туристических точек притяжения в Волоколамске?

Храм Преображения Господня в Спассе

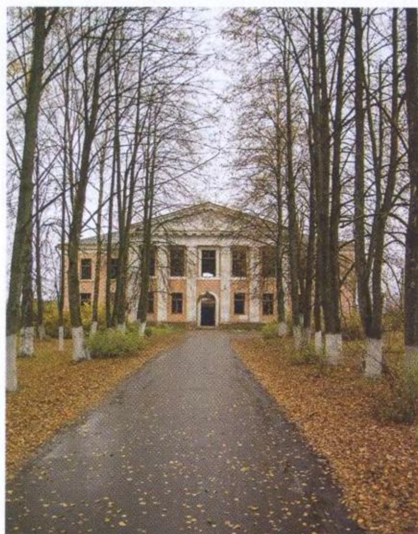
Нас между тем ждет еще одна знаменитая (и не менее запущенная) усадьба — Осташёво. Это — километров пятнадцать-двадцать от Волоколамска в южном направлении, в сторону Рузы. По дороге мы будем проезжать

Преображенский храм в Спассе.

село Спасс — здесь стоит обратить внимание на местный Преображенский храм.

Деревянная церковь на этом месте стояла как минимум с XV века; в писцовых книгах 1620-х годов, подготовленных после разорения эпохи Смуты, отмечено и это село, бывшее тогда монастырской вотчиной: «Пречистыя Богородицы Иосифова монастыря село Спасское, а в нем церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а в церкви образы, и свечи, и книги, и ризы и всякое церковное строенье мирское приходных людей...» Во второй половине XVIII века построен каменный храм, сохранившийся до нашего времени. Он реконструировался, с привычным добавлением придела и колокольни, в XIX столетии. В советскую пору храм не закрывался. В нем в последние свои годы любил служить известный деятель Русской Церкви митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев; 1926—2003).

Аллея, ведущая к тому месту, где стоял осташевский усадебный дом. Впереди — его послевоенный «заменитель».

Усадьба Осташёво

А вот и Осташево.

Бывшую усадьбу найти несложно. На сельской площади, мимо которой проходит Рузское шоссе, высится белокаменный обелиск, обозначающий границу имения. От него начинается дорожка к тому месту, где раньше стоял усадебный дом. Слева наше внимание в какой-то момент привлечет необычное здание — бывший Конный двор, выстроенный в 1840-х годах в неоготическом стиле. Это единственное отреставрированное здание бывшей усадьбы — в нем сейчас размещается музей.

Между тем дорожка приводит к двум въездным башням, тоже неоготического типа — со стрельчатыми окнами и характерным завершением. Собственно, это уже и не дорожка, а чудная аллея — по ней мы идем дальше, к дому, видному в ее просвете. Его заброшенность, зияющие провалы окон и дверей, шестиколонный портик и некоторые другие приметы наводят на мысль, что перед нами — усадебный дом. Нет, это не так, мы ошибаемся: усадебный дом погиб в годы Великой Отечественной войны, а уже после нее, в 1950-х, на старом фундаменте возвели новое здание, в некотором смысле стилизующее формы уничтоженной постройки. В советское время его занимали санаторий и детский центр творчества с музеем и библиотекой, однако пелена брошенности и заброшенности в конце концов окутала и это относительно молодое здание, стилистически сблизив его с теми развалинами, в которые превратились местные архитектурные «объекты» XIX столетия. Например, флигели усадебного дома, представляющие собой форменные руины.

Впрочем, прервем наши сожаления — пора сказать несколько слов об истории осташевской усадьбы.

Благовещенский храм в Бражникове.

Храм святого благоверного князя Олега Брянского, построенный в 1915 году над могилой великого князя Олега Константиновича.

Эта история безумно интересна — прежде всего людьми, в разное время владевшими имением. Обустройство усадьбы начал в 1770-х годах князь А. В. Урусов. Он возвел в ней усадебный дом, позднебарочную церковь Александра Невского (уничтожена в советское время), необходимые хозяйственные постройки. После смерти князя, в 1813 году, Осташево досталось его приемному сыну генералу Н. Н. Муравьеву, герою Отечественной войны 1812 года. Здесь прошла юность четырех сыновей Николая Николаевича — все они оставили заметный след в отечественной истории. Старший сын, А. Н. Муравьев, был одним из основателей Союза спасения и Союза благоденствия, из которого он, впрочем, вышел еще в 1819 году, разошедшись со своими товарищами, чьи идеи становились все более и более радикальными. Но это не спасло его от сибирской ссылки в 1826 году — правда, с сохранением дворянства и чинов. В Сибири Александр Николаевич начал стремительную административную карьеру — в конце жизни он занимал высшие государственные посты. Именно А. Н. Муравьев в 1840 году унаследовал осташевское имение и в ходе различных переустройств сообщил ему псевдоготический облик. Его братья: Н. Н. Муравьев-Карский — исследователь Средней Азии и боевой генерал, взявший Карс во время Крымской войны; генерал М. Н. Муравьев-Виленский — усмиритель польского восстания 1863 года, прозванный либералами «вешателем»; А. Н. Муравьев — знаменитый духовный писатель.

В 1859 году имение, приносившее одни долги, было продано Муравьевым и до 1903 года сменило нескольких хозяев. В 1903 году его приобрел великий князь Константин Константинович, внук Николая I и, стало быть, кузен почившего к тому времени императора Александра III, получивший известность как поэт «классического направления», печатавшийся под инициалами «К. Р.» (то есть «Константин Романов»). Осташево великий князь очень любил и в 1910 году посвятил ему элегию, начинавшуюся такой строфой: «Люблю тебя, приют уединенный!/ Старинный дом над тихою рекой/ И белорозовый, в ней отраженный,/ Напротив сельский храм над крутизной./ Сад незатейливый, но благовонный./ Над цветом липы пчел гудящий рой;/ И перед домом луг с двумя прудами,/ И островки с густыми тополями...» Увы, спустя пять лет эта привязанность получила трагический призвук: в 1915 году в усадьбе похоронили 21-летнего сына Константина Константиновича — князя Олега, восторженного почитателя Пушкина и тоже поэта, павшего смертью храбрых в самом начале Первой мировой войны. Над могилой князя Олега, прах которого в 1960-х годах был перенесен на сельское кладбище, возвели, в традициях средневекового псковского зодчества, храм, но освятить его из-за грянувшей вскоре революции не успели — так он и простоял, обезображенный и брошенный, до новейших времен, когда началось его возрождение.

Напоследок познакомимся с еще одним храмом — Благовещенским в Бражникове, когда-то входившем в состав осташевского имения. Церкви этой — триста лет, строили ее в 1713—1715 годах в стиле барокко; это — хорошо известный нам тип «восьмерика на четверике», усложненный ярусным построением. Есть трапезная, колокольня утрачена. Выглядит просто и вместе с тем изысканно.

▲ *Современная сельская застройка буквально пронизывает «тело» усадьбы Осташево, «вроде» бы охраняемой государством, врастает в него. На заднем плане, за ветвями деревьев, — готический силуэт Конного двора.*

Удельный князь

В конце XV века на Руси заканчивалась эпоха Средневековья — эпоха соперничающих друг с другом княжеств, обособленных северных республик, слабой центральной власти и фрондирующих уделов, эпоха, когда княжеские семейные расприи становились предметом высокой политики и сопровождались народными волнениями, военными кампаниями и разорением Русской земли.

Великий князь Московский Иоанн III Васильевич (1440—1505), старший брат князя Бориса Васильевича Волоцкого.

Так выглядел Волоколамский кремль во времена Волоцкого удельного княжества. Современная реконструкция.

Князь Борис Васильевич Волоцкий был хорошим человеком — он отличался боголюбием, строил храмы и монастыри, хранил верность жене и воспитывал в страхе Божием сыновей, старался облегчить жизнь своих подданных… Более десяти лет миновало со дня его кончины, а преподобный Иосиф Волоцкий всё вспоминал своего духовного сына: «Князь Борис Васильевич, — писал он княгине Голениной на рубеже 1500—1510-х годов, — да княгиня Улиана, да князь Иван Борисович, ведомо тебе, как жаловали и милостыню давали, и на молебен, и на понафиды, и по родителех, и по детех кормили, и милостыню давали, и монастырь и что есть монастырей — все Божии да их…» Но вместе с тем князь Борис был человеком своего, а точнее, уходящего, уже ушедшего времени и мыслил собственный удел независимым владением, свято чтил княжеские договоренности удельной эпохи и не смущался выступать против своего брата, великого князя Московского, если считал, что тот нарушает «заветы дедов».

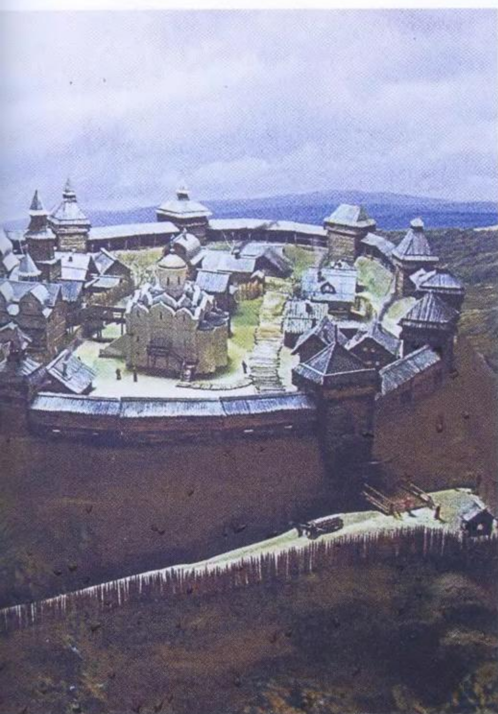
Первая ссора

В марте 1462 года скончался великий князь Московский Василий II Темный. Согласно составленному им духовному завещанию, великокняжеский стол получил его старший сын Иван. Младшие тоже не были обделены отцом: Юрию Меньшому (первый сын Василия II Юрий Большой умер в 1441 году в четырехлетнем возрасте) достались Дмитров, Можайск и Серпухов, Андрею Большому — Углич и Звенигород, Борису — Волоколамск и Руза, Андрею Меньшому — Вологда.

Тринадцатилетний тогда князь Борис Васильевич принялся обустраиваться в Волоколамске «всерьез и надолго» — того требовала внутриполитическая ситуация: нужно было покончить с претензиями Новгорода на подмосковный Волоколамск. Да и вообще с претензиями Новгорода, чья абсолютная самостоятельность стала не на шутку раздражать московских правителей.

Любопытный факт — укрепляясь в Волоколамске, князь Борис не устрашился аннулировать грамоты, некогда данные городу Ярославом Мудрым. Вот как повествует об этом

Волоколамский патерик: «<Ярослав> град сотвори Волок идеже и доныне стоит, и оба монастыря на показаных ему горах, и внутрь града соборную церковь Воскресение Господа нашего Исуса Христа. И даст свещеником и обоим монастырем во окормление тамгу со всего: и померно, и явку з животины, и пятно; и даст им грамоты вечныя, и печати златыя приложи, ихже мы самовидци быхом и прочтохом. И пребыша до князя Бориса Васильевича лет мало не с пятьсот; и той взят их, не вем, с которою мыслию, к себе в казну, а им даст свои грамоты (или паче хотя соблюсти их, но не соблюде). Преставлешуся ему,

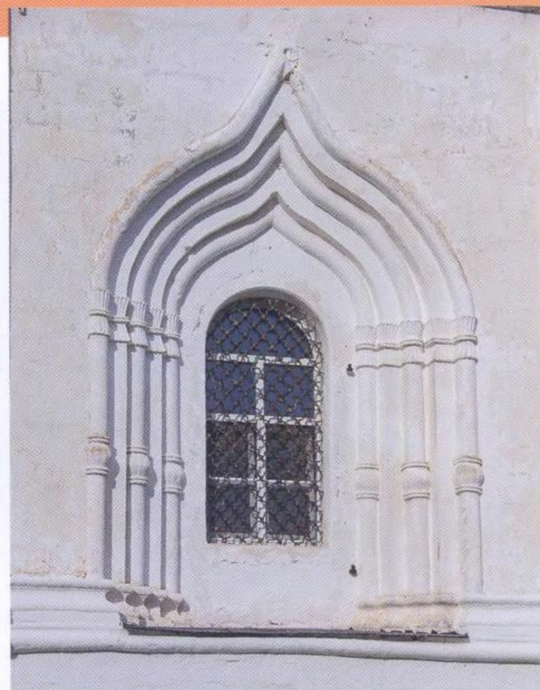

и изгибоша у него в казне, и погуби паметь прародителей своих».

С Иваном III Борис Васильевич довольно долго сохранял вполне дружественные отношения — в 1471 году, и двух месяцев не прошло после его женитьбы на княжне Ульяне Холмской, он ходил вместе со старшим братом на Новгород; тот поход стал началом конца Новгородской республики.

Первая ссора между братьями вспыхнула в 1473 году, после смерти бездетного князя Юрия Васильевича Меньшого. «Освободившийся» удел Иван III, не посоветовавшись с родственниками, присвоил себе, что несказанно рассердило князей Андрея Большого и Бориса Волоцкого. Однако стараниями матери братьев, вдовы Василия Темного, их удалось помирить.

Сохранились летописные свидетельства о том, что во второй половине 1470-х годов Иван III бывал у Бориса в Волоке Ламском, «ел и пил» у него; в 1478 году они снова вместе ходили на Новгород, окончательно присоединив его к Москве.

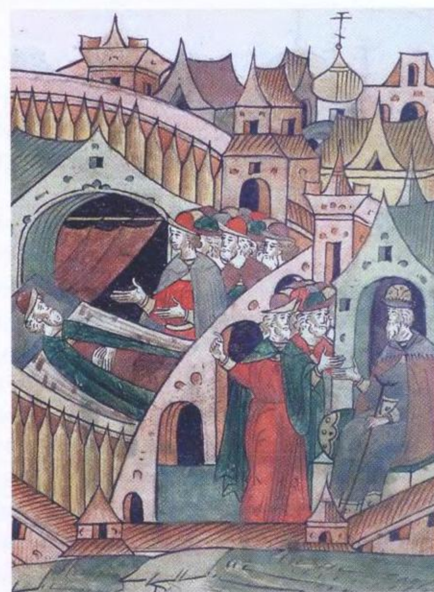
Южный портал каменного Воскресенского собора, построенного князем Борисом Васильевичем. Изначально на этом месте находился южный вход в храм (с деревянной паперти).

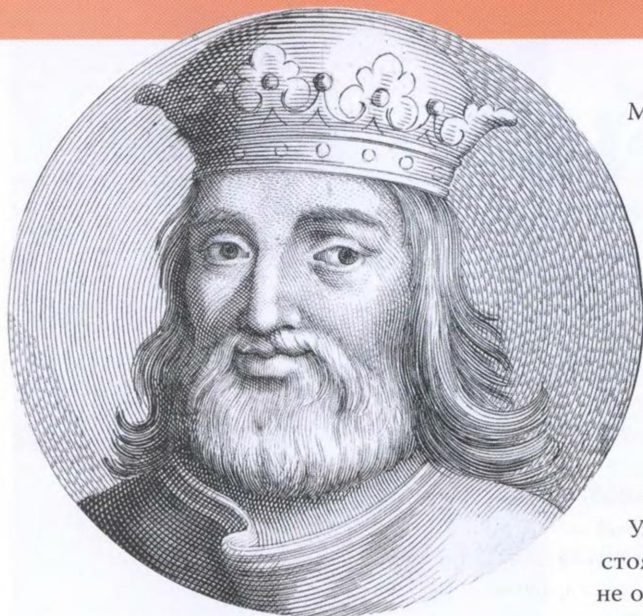
По прозвищу Горяй

Князь Борис Васильевич часто выступал рука об руку со своим братом Андреем Васильевичем Большим (Большим его называли, чтобы отличать от самого младшего сына Василия Темного Андрея Меньшого), человеком горькой судьбы. Иногда утверждается, что и прозвище свое Горяй он получил после смерти в память о понесенном им горе. Но это не так — Горяем князя Андрея именовали уже при жизни, и, вероятнее всего, за горячий нрав. Чего-чего, а вспыльчивости и горячности в этом отпрыске великокняжеской фамилии хватало.

Он родился в 1446 году и был четвертым сыном в семье Василия II. По духовному завещанию своего отца Андрей Васильевич в 1462 году получил в удел Углич, Звенигород и Бежецк, став князем Углицким. В отношениях со старшим братом, великим князем Московским Иваном III, князь Андрей всегда занимал сторону младшего брата Бориса Васильевича Волоцкого. Их согласие было нарушено один-единственный раз — в 1491 году, когда Андрей Васильевич в ответ на приказ старшего брата идти на помощь крымскому хану Менгли Гирею отказался послать на юг своих воевод. После этого терпение Ивана III лопнуло, а матери братьев инокини Марфы, всегда умевшей мирить их, тогда уже не было в живых. Приехавшего в Москву в 1492 году князя Андрея схватили и посадили в темницу. Одновременно арестовали его сыновей, Углицкое же княжество «конфисковали». Не помогли и ходатайства за Андрея митрополита Зосимы: «Жаль мне очень брата, — отвечал великий князь, — но освободить его я не могу, потому что не раз замышлял он на меня зло, потом каялся, а теперь опять начал зло замышлять и людей моих к себе притягивать... Когда я умру, то он будет искать великого княжения подо внуком моим, и если сам не добудет, то смутит детей моих, и станут они воевать друг с другом, а татары будут Русскую землю губить, жечь и пленять, и дань опять наложат...» Спустя год князь Андрей Васильевич умер в тюрьме.

Смерть князя Андрея Васильевича Большого в тюрьме. Иллюстрация из Лицевого летописного свода (вторая половина XVI века).

▲ *Казимир IV, великий князь Литовский (с 1440 года) и король Польский (с 1447 года). С ним вступали в сепаратные переговоры князья Андрей Васильевич Углицкий и Борис Васильевич Волоцкий в 1480 году.*

Вторая ссора

В 1479 году между Иваном и Борисом произошла новая ссора, чуть не вылившаяся в общерусскую гражданскую войну.

Ее причиной послужило нарушение великим князем Московским извечного права бояр по собственной воле переходить от одного князя к другому. Иван III потребовал выдачи отъехавшего в Волоколамск князя Ивана Оболенского-Лыка, недовольного тем, что его лишили великолуцкого наместничества. Борис Васильевич, разумеется, ответил отказом, после чего великокняжеские посланцы схватили Оболенского обманом и отвезли в Москву.

Волоцкий князь тут же списался с Андреем Большим, и возмущенные вероломством Ивана III, замаравшего, по их мнению, честь «беззаконием», братья со своими людьми покинули Волоколамск и Углич, отправившись в Новгородскую землю. Там они вели переговоры с псковичами, предполагая сделать Псков своей «базой», вошли в сношения с великим князем Литовским Казимиром IV, опасным соперником Москвы, а от каких-либо мирных соглашений с Иваном III наотрез отказывались.

Лишь нашествие на Русь хана Ахмата в 1480 году смягчило их. Князья Андрей и Борис обратились к старшему брату с предложением военной помощи — в обмен на обещание более никогда не притеснять их. Иван III, оказавшийся в стесненных условиях — по двум берегам Угры друг против друга тогда уже стояли русские и татарские полки, не открывая решительных военных действий, — согласился выполнить это требование, после чего мятежные братья поспешили к Угре. Это, к слову, сыграло свою роль в том, что в конце концов татарское войско отступило.

В 1485 году князь Борис Васильевич участвовал в присоединении Твери к Москве, в 1491 году по приказу Ивана III посылал своих людей на помощь крымскому хану Менгли Гирею, тогдашнему союзнику великого князя. Умер волоцкий князь в 1494 году, его прах покоится в Архангельском соборе Московского Кремля.

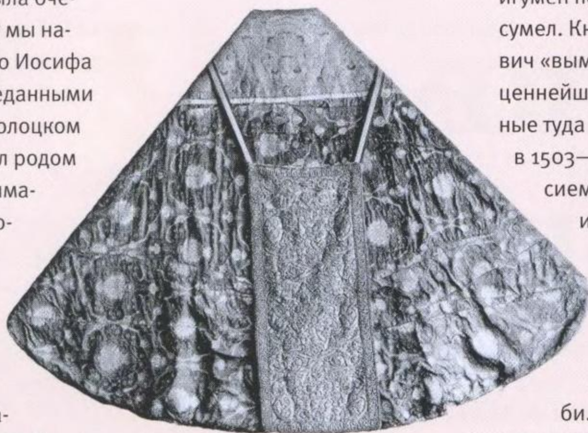
▶ *Стояние на Угре в 1480 году. Иллюстрация из Лицевого летописного свода (вторая половина XVI века).*

Волоцкие князья и преподобный Иосиф

КАК ИЗВЕСТНО, преподобный Иосиф Волоцкий, основатель знаменитого Иосифо-Волоцкого монастыря, находящегося в окрестностях Волоколамска, в 1477 году был поставлен, по завещанию своего учителя преподобного Пафнутия Боровского, игуменом Боровского монастыря. Он замыслил ввести в обители общежительный устав, однако монастырская братия, не пожелавшая общежития, возроптала — кончилось это побегом игумена, его паломничеством по северным монастырям, возвращением и новым побегом.

Необходимость начать «с чистого листа» была очевидна, и в 1479 году мы находим преподобного Иосифа (вместе с семью преданными ему учениками) в Волоцком уделе, откуда он был родом и где он нашел понимание у князя Волоцкого Бориса Васильевича. Тот отнесся к святому ласково, предложил ему выбрать место для нового монастыря, а когда преподобный нашел таковое в двадцати километрах от города, князь без лишних расспросов передал землю под обитель. Узнав, сколь масштабны планы подвижника, Борис Васильевич обеспечил строящийся монастырь рабочей силой, обещал поддерживать иноков запасами из собственной житницы и даже лично принимал участие в строительстве первого, еще деревянного, монастырского храма в честь Успения Пресвятой Богородицы: вместе с боярами носил бревна.

Почему преподобный Иосиф обратился за помощью к удельному князю, а не к его старшему брату великому князю Московскому Ивану III? Черная кошка пробежала меж ними еще в бытность святого в Боровском монастыре — московский правитель в те времена выказывал явные секуляризационные (то есть направленные на конфискацию или ограничение монастырских владений) намерения, с которыми был резко не согласен преподобный. Князь же Борис Васильевич никогда не покушался на монастырскую собственность — напротив, всегда щедро жертвовал той же Иосифо-Волоцкой обители.

▲ *Фелонь преподобного Иосифа Волоцкого.*

Хорошие отношения преподобного и князя Волоцкого ничем не омрачались и продлились до самой смерти Бориса Васильевича. Столь же хорошо ладил святой и с женой князя Ульяной Михайловной, и с его младшим сыном Иваном, по завещанию отца получившим в удел Рузу и умершим в двадцатилетнем возрасте. Известен эпизод с его воскрешением — князь Иван Борисович скончался скоропостижно и не успел перед смертью покаяться и причаститься. Благодаря молитве преподобного Иосифа он ожил, исповедовался, причастился Святых Таин и только после этого окончательно отошел в жизнь вечную.

А вот со старшим сыном князя Бориса Васильевича Федором, унаследовавшим у отца Волоцкое княжество, но не унаследовавшим благоговейного отношения ни к преподобному Иосифу, ни к его монастырю, волоцкий игумен подружиться так и не сумел. Князь Федор Борисович «выманил» из обители ценнейшие иконы, вложенные туда приблизительно в 1503—1504 годах Феодосием, сыном великого иконника Дионисия; отец Иосиф вынужден был их отдать алчному князю — к своей немалой скорби. Кстати, во многом именно этот эпизод повлиял на решение преподобного Иосифа «уйти» под покровительство митрополита и великого князя Московского (тогда великокняжеский стол уже занял Василий III), о чем святой резко заявил в 1507 году. В историческом смысле шаг этот оказался совершенно верным — в полном соответствии с центробежными тенденциями, вскоре приведшими к образованию единого Русского государства.

▲ *Икона преподобного Иосифа Волоцкого с частицей мощей, пребывающая в волоколамском храме Рождества Пресвятой Богородицы на Возмище.*

▲ *Успенский собор Иосифо-Волоцкого монастыря на дореволюционной фотографии (его колокольня, по высоте сравнимая с колокольней Ивана Великого, была взорвана в 1941 году). Этот храм сменил в 1680-х годах первую каменную церковь обители, возведенную в 1486 году в свою очередь на месте деревянного собора, в строительстве которого принимал личное участие князь Борис Васильевич.*

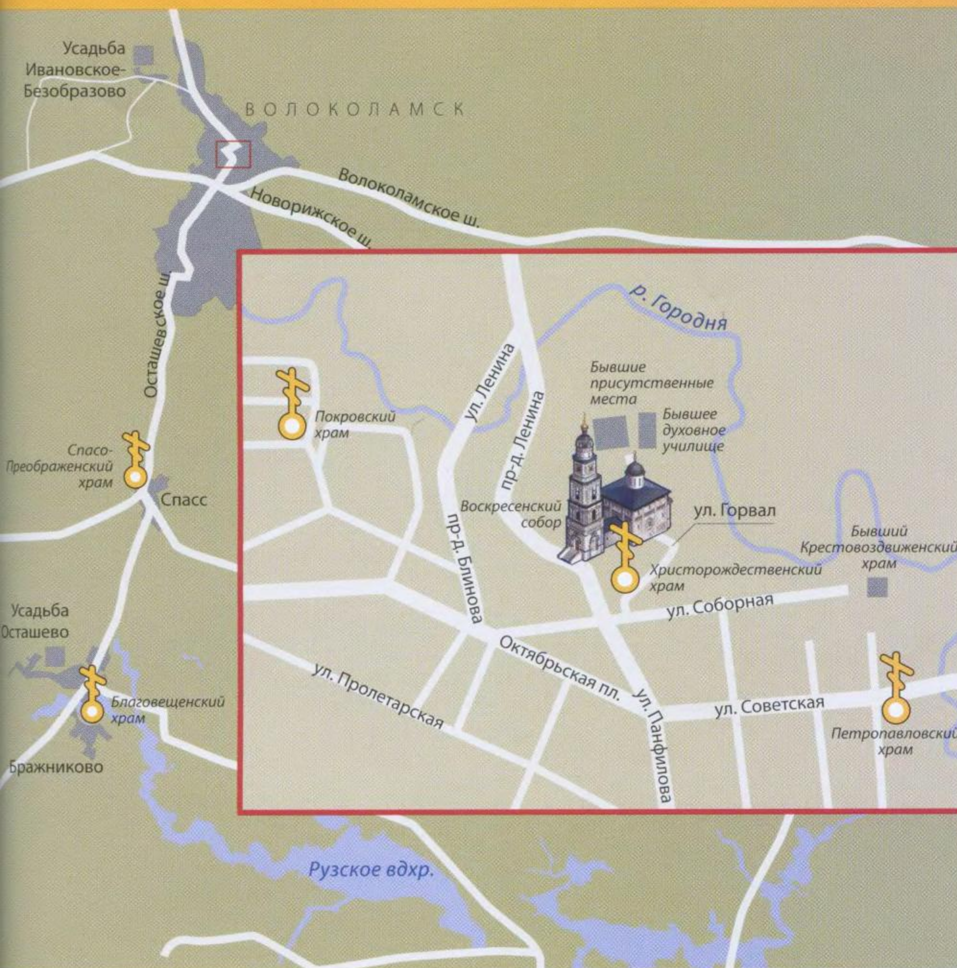

В совместном пользовании

Сейчас у Воскресенского собора два хозяина: Московская епархия и Музейно-выставочный центр «Волоколамский кремль». Вряд ли в этом контексте стоит вспоминать известную русскую пословицу «У семи нянек дитя без глазу», но то, что древний храм пребывает в наши дни в подвешенном состоянии, — очевидно.

К 1960-м годам ценнейший памятник «раннемосковского зодчества», каковым является волоколамский Воскресенский собор, оказался брошен на произвол судьбы. К счастью, именно в то время в стране резко вырос интерес к собственной истории, в котором легко угадывалось стремление избавиться от идеологических пут, и было организовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, поставившее своей целью восстановление и популяризацию объектов культурного наследия. Появились первые списки историко-архитектурных памятников, подлежащих немедленной реставрации. Попал в них и Воскресенский собор. Разумеется, речь шла исключительно о подготовке здания к музейному показу — ни о каком возвращении храма Церкви никто тогда и заикнуться не смел.

В конце 1960-х годов началась частичная реставрация Воскресенского собора — коснулась она преимущественно его фасадов. Одновремен-

Справочная информация

Богослужения в Воскресенском соборе совершаются нерегулярно. Приезжайте сюда на Пасху — не ошибетесь: на Пасхальное богослужение точно попадете.

Музейно-выставочный центр «Волоколамский кремль» открыт ежедневно с 9:00 до 17:00 — кроме понедельника и последней пятницы месяца.

Контакты

Адрес: 143600, Московская область, г. Волоколамск, ул. Горвал, 1
Телефон: +7 (49636) 2-37-73
Телефон музея: +7 (49636) 2-33-52
Сайт музея: www.volok-museum.ru
Сайт Волоколамского благочиния: www.volokblag.ru

Как добраться

Общественный транспорт: из Москвы в Волоколамск ходят электропоезда (с Рижского вокзала) и автобусы (от станции метро «Тушинская»). Время в пути — около двух с половиной часов. На чем лучше ехать, сказать трудно, — железнодорожная станция находится довольно далеко от центра города; автовокзал гораздо ближе, но по дороге из Москвы возможны «пробки». В любом случае, до кремлевского холма вам придется еще добираться на городском автобусе №5. Остановка, на которой нужно выходить, называется «Город».

На автомобиле — следуйте по Новорижскому шоссе (федеральная трасса М9 «Балтия»). В Волоколамске поворачивайте направо по указателю на Лотошино, улицу Новосолдатскую, центр. На кольце забирайте левее — на улицу Панфилова; она вас приведет на центральную площадь, над которой возвышается Волоколамский кремль. Расстояние — около 120 километров.

Дальняя слева: в Воскресенский собор ведет крытая лестница, устроенная между колокольней и храмом. Слева: в соборе.

На соборной колокольне.

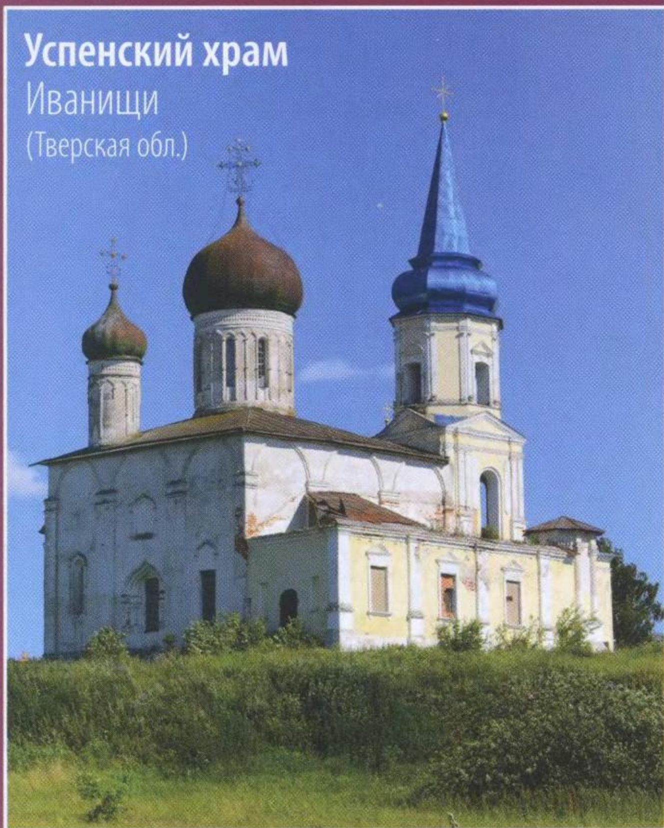
но в храм пришли исследователи — с тех пор и до новейшего времени собор оставался научным объектом. Освободили барабан от позднейших наслоений, выявили его оригинальную структуру, восстановили первоначальную форму главы. В 1980-х годах известным ученым В. В. Кавельмахером были проведены археологические раскопки — исследователя очень интересовала проблема деревянной паперти-гульбища, когда-то опоясывавшей соборный храм. Изучался фундамент здания.

Реставрировались и другие постройки, сохранившиеся в Волоколамском кремле, — Никольский храм, ограда, бывшее здание церковноприходской школы. По окончании реставрации на территории кремля был создан музей, позже преобразованный в Музейно-выставочный комплекс. Местные музейщики в качестве основного направления работы выбрали археологическое. И не ошиблись. Когда в 2008 году Истринский историко-краеведческий музей забрал у них свою коллекцию, ранее переданную на хранение в Волоколамск и составлявшую около 80 процентов фондов Волоколамского музея, недостаток удалось восполнить как раз археологическими находками, обретенными в том числе и на кремлевском холме.

С пониманием музейные работники отнеслись и к интересу, проявляемому к Воскресенскому собору Московской епархией. В 1993 году в стенах соборного храма было совершено первое с момента его закрытия богослужение. В 2000 году при соборе зарегистрировали православный приход. Но в качестве полноценного храма Воскресенский собор до сих пор не функционирует. На сайте Московской епархии о нем сказано загадочно: «Сейчас собор находится в стадии восстановления». Что ж, подождем — рано или поздно ситуация прояснится.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский храм, Иваници (Тверская обл.)

На торной дороге между Старицей и Тверью стоит древнее село Иваниши, которое теперь часто пишут и произносят через букву «щ» — Иваници. В нем находится замечательный и до сих пор плохо изученный памятник русского зодчества XVI века — храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, выстроенный Иваном Юрьевичем Поджогиным по прозвищу Шигона, одним из ближайших сподвижников великого князя Московского Василия III Иоанновича.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+